

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:
Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Филовею, митрополиту кievскому и галицкому.

Высокія качества, постоянно отличающія многолѣтнее святительское служеніе ваше, являютъ въ васъ достойнаго преемника доблестныхъ іерарховъ, украсившихъ кафедру старѣйшей російской митрополіи. Слѣдуя досточтимымъ образцамъ древняго паствыртства и христіанскаго подвижничества, вы соединяете съ благоустроительнымъ руководствомъ вѣрнопной вамъ паствы и неослабною ревностью о преуспѣяніи ея въ вѣрѣ назидательный и для множества притекающихъ къ святынямъ кievскимъ примѣръ благочестивой жизни. Тою же ревностью по вѣрѣ и мудрою опытностью вы ознаменовываете ваше благотворное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію члена Святѣйшаго Синода.

Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличному и полезному для Церкви служенію вашему, желая почтить оное изъявленіемъ Нашего особеннаго благоволенія къ вамъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира первой степени*. Святая молитва великаго просвѣтителя Россіи, озарившаго изъ Кіева землю русскую свѣтомъ вѣры Христовой, да сохранятъ васъ на дальнѣйшее плодотворное служеніе Церкви и Отечеству.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ

возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.
1-го апрѣля 1879 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 8-й день минувшаго апрѣля, архіепископу литовскому Макарію Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы лавры священноархимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

(Церк. Вѣстн. № 15).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 8-го ноября — 28-го декабря 1878 года, за № 1871, по вопросу о взысканіи гербоваго сбора по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: встрѣченное одною изъ Духовныхъ Консисторій въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства недоразумѣніе по вопросу о томъ, должны ли подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ подаваемыя по такимъ дѣламъ прошенія и дру-

гія бумаги? Приказали: Настоящій вопросъ положительно разрѣшается опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 16-ноября 1877 года (Собр. Указ. и распор. Прав. 1878 года № 56) въ томъ смыслѣ, что на точномъ основаніи п. 1 ст. 45 Герб. Уст. 1874 года отъ гербоваго сбора освобождаются по вѣдомствамъ и во всѣхъ инстанціяхъ всѣ вообще прошенія, жалобы и заявленія о какихъ бы то ни было преступленіяхъ и проступкахъ должностныхъ и частныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и такія изъ сихъ прошеній, жалобъ и заявленій, которыя окажутся въ послѣдствіи неправильными, и что по тому же п. 1 ст. 45 свободны отъ гербоваго сбора и разрѣшительныя бумаги по означеннымъ прошеніямъ, жалобамъ и заявленіямъ. О такомъ разрѣшеніи изъясненнаго вопроса Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ объявить по духовному вѣдомству для руководства и въ надлежащихъ случаяхъ исполненія. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

(Церк. Вѣст. № 4).

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1877 годъ.

(продолженіе).

Изданіе Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника.

Въ ряду мѣръ, предпринимаемыхъ въ холмско-варшавской епархіи къ охраненію и утвержденію православія среди нововозсоединенныхъ и къ тѣснѣйшему внутреннему объединенію ихъ съ древлеправославными въ вѣроученіи, обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ немаловажное значеніе должно имѣть основанное при холмско-варшавской архіерейской каедрѣ и начатое съ 1-го сентября 1877 г. изданіе мѣстнаго церковно-литературнаго органа, подъ названіемъ: „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“. Это духовное періодическое изданіе имѣетъ ближайшею задачею: 1) выяснять тѣ истины христіанскаго вѣроученія и правоученія, которыя въ униі подвергались искаженію въ духѣ латинства; 2) укрѣплять сердечное сочувствіе возсоединенныхъ къ совершившемуся возсоединенію историческимъ объясненіемъ возникновенія униі и постепеннаго отторженія ея отъ преданій и обычаевъ восточной церкви; 3) раскрывать духъ и значеніе богослужебныхъ обрядовъ и канонівъ православной церкви, искаженныхъ или вовсе уничтоженныхъ въ униі; 4) педагогическими указаціями содѣйствовать воспитанію въ духѣ православія подроостающаго поколѣнія въ возсоединенныхъ приходяхъ; 5) постепенно сроднять возсоединенныхъ со всею совокупностію церкви православной чрезъ обзорніе жизни церковной въ православной Россіи и въ единовѣрныхъ ей странахъ. Сверхъ того „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ“ имѣетъ назначеніемъ служить для администраціи епархіи органомъ къ объявленію епархіальному духовенству постановленій и распоряженій высшаго духовнаго и мѣстнаго епархіальнаго начальства, а также для ознакомленія возсоединеннаго духовенства съ новымъ для него порядкомъ

церковнаго письменоводства и отчетности, принятымъ въ древле-православныхъ епархіяхъ. Въ пособіе на расходы по этому полезному изданію, съ Высочайшаго соизволенія, положено отпускать ежегодно 2,000 р. изъ кредита, назначаемаго по смѣтѣ Министерства народнаго просвѣщенія на изданіе и распространеніе народныхъ книгъ въ Царствѣ Польскомъ. По свидѣтельству преосвященнаго, изданіе „Вѣстника“ уже теперь, при самомъ началѣ, приноситъ немалую пользу въ указанныхъ выше цѣляхъ и можно надѣяться, что, съ теченіемъ времени, оно окажетъ ту услугу православію въ краѣ, какая отъ него ожидается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Посѣщеніе г. Люблина преосвященнымъ Модестомъ.

Въ субботу, 17 марта, т. г. съ утреннимъ поѣздомъ, изволилъ прибыть въ Люблинъ Преосвященный Модестъ, Епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи.

Встрѣченный на станціи желѣзной дороги, Преосвященный, вмѣстѣ съ прибывшимъ съ нимъ духовенствомъ, отправился въ мѣстную Крестовоздвиженскую церковь, гдѣ его ожидало духовенство и прихожане. На церковной паперти встрѣтилъ Преосвященнаго г. Начальникъ люблинской губерніи, генералъ-маіоръ Лишинъ.

Послѣ краткой литіи, преподавъ благословеніе присутствовавшимъ, Преосвященный отправился изъ церкви въ приготовленное для него помѣщеніе въ квартирѣ Начальника губерніи, гдѣ тотчасъ же принималъ представителей мѣстнаго Русскаго общества, а вслѣдъ за симъ посѣтилъ люблинскія гимназіи, мужескую и женскую.

Въ 4 часа по полудни былъ у г. Начальника губерніи обѣдъ въ честь Его Преосвященства. На провозглашенный Губернаторомъ глубоко прочувствованный тостъ, Преосвященный отвѣчалъ задушевнымъ словомъ о необходимости единства дѣйствій русскихъ людей въ здѣшнемъ краѣ для успѣшнаго служенія отечеству и церкви.

Вечеромъ того же дни Преосвященный служилъ всенощную въ Крестовоздвиженской церкви, съ литією и освященіемъ хлѣбовъ. Стройное пѣніе гимназическаго хора люблинской мужской гимназіи, подъ управленіемъ учителя Зинченко, благолѣпнѣе службы, помазаніе освященнымъ елеемъ, совершаемое самимъ Преосвященнымъ, трогали до глубины души предстоящихъ православныхъ и не мало интересовали присутствовавшихъ лицъ другихъ исповѣданій. Служба продолжалась до 9 часовъ вечера, и церковь во все время была переполнена народомъ.

На другой день, въ тойже церкви, Епископомъ Модестомъ была отслужена Божественная литургія, въ которой принимали участіе: ключарь варшавскаго кафедральнаго собора, протоіерей Климентъ Чеховичъ, прибывшій изъ Холма кафедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій, членъ холмекаго духовнаго правленія, священникъ Николай Страшкевичъ, и мѣстное духовенство. Торжественное и благоговѣнное служеніе Владыки, при безукоризненно стройномъ пѣніи гимназическаго хора, произвело самое отрадное впечатлѣніе на все Русское населеніе города. Въ произнесенной проповѣди¹⁾, Преосвященный Модестъ, указавъ на Промыслъ Бо-

¹⁾ Напечатана въ № 8 Еп. В-ка.

жій, располагающій судьбами народовъ и государствъ и возвеличившій Русскій народъ въ ряду Славянскихъ племенъ, призывалъ паству къ единодушной и усердной дѣятельности на пользу православной церкви, престола и отечества, особенно необходимой въ той мѣстности, которая составляла нѣкогда достояніе Православія.

Послѣ обѣдни Преосвященный Модестъ посѣтилъ люблинскій русскій пріютъ, гдѣ былъ встрѣченъ попечительницею онаго, супругою Начальника Люблинской губерніи, и членами правленія русскаго благотворительнаго общества, и потомъ обозрѣвалъ Преображенскую церковь, существующую въ г. Люблинѣ, на Русской улицѣ, съ XVII столѣтія.

Затѣмъ Преосвященный присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ люблинскимъ русскимъ обществомъ въ честь его пріѣзда, въ мѣстномъ русскомъ собраніи.

Въ 8 часовъ вечера, 18-го марта, Преосвященный Модестъ отправился обратно въ Холмъ, въ сопровожденіи до станціи желѣзной дороги г. Начальника губерніи, духовенства и многихъ русскихъ.

2. Отчетъ о дѣятельности Замостскаго Свято-Никольскаго церковнаго братства за 1878 годъ.

Вступивъ во второй годъ своего существованія, Замостское Свято-Никольское церковное братство продолжало развивать свою дѣятельность, направленную преимущественно къ расширенію и упроченію открытаго братствомъ пріюта для воспитанія крестьянскихъ дѣтей. Къ 9 мая 1878 года — дню общаго засѣданія членовъ братства — названный пріютъ находился въ слѣдующемъ положеніи: онъ помѣщался въ одной комнатѣ братскаго дома и состоялъ изъ 5 воспитанниковъ; одинъ изъ нихъ обучался въ мѣстной прогимназіи, остальные четыре ходили въ мѣстную городскую школу для обученія грамотѣ; учитель приготовительнаго класса прогимназіи И. О. Медвѣдь, нанимавшій для себя помѣщеніе въ братскомъ домѣ, имѣлъ надзоръ за воспитанниками пріюта и преподавалъ имъ законъ Божій и церковное пѣніе; онъ же и продовольствовалъ ихъ, получая за каждого по 5 руб. въ мѣсяць. Такое положеніе пріюта представляло слѣдующія неудобства: 1) дѣти, отправляясь въ училище, ходили по городу безъ надзора, такъ какъ братство затруднилось содержать отдѣльнаго воспитателя, подъ наблюденіемъ котораго воспитанники могли бы находиться и внѣ пріюта. 2) Согласно распредѣленію учебныхъ часовъ въ городскомъ училищѣ дѣти оставались въ немъ съ 9 часовъ утра почти до 5 вечера, съ перерывомъ занятій на 2 часа для отдыха и обѣда. Если принять во вниманіе, что дома они должны были заниматься пѣніемъ и закономъ Божиимъ, то для обученія ремеслу, которое предположено было ввести, почти не оставалось времени; 3) продовольствіе дѣтей обходилось братству слишкомъ дорого. Для устраненія такихъ неудобствъ приняты слѣдующія мѣры: воспитанникъ братства обучающійся въ прогимназіи, Николай Лесюкъ, помѣщенъ въ общей ученической квартирѣ, устроенной для гимназистовъ въ зданіи прогимназіи; затѣмъ остальные воспитанники, число коихъ увеличено до 9, обучаются какъ грамотѣ, такъ и сапожному ремеслу въ помѣщеніи пріюта. Возможность устроить училище въ самомъ пріютѣ представилась по увеличеніи причта Замостской Свято-Никольской церкви,

съ назначеніемъ къ ней помощника настоятеля, діакона и втораго псаломщика; лица эти, равно какъ и учитель мѣстной прогимназіи А. А. Вербовъ, состоятъ преподавателями въ пріютѣ. Продовольствіемъ дѣтей занимается младшій псаломщикъ Дежко и ему отведено помѣщеніе во флигелѣ братскаго дома. Продовольствуетъ онъ ихъ экономически, т. е. въ произведенныхъ расходахъ представляетъ отчетъ. Не смотря на увеличившуюся въ послѣднее время цѣну съѣстныхъ припасовъ, продовольствіе каждого мальчика обходится въ 4 руб. съ небольшимъ въ мѣсяць. Наконецъ самое помѣщеніе пріюта значительно расширено: вмѣсто одной комнаты отведено 4, изъ нихъ одна передняя, одна спальня, одна классная комната и одна ремесленная. Съ м. іюня пріютъ былъ закрытъ по случаю производившейся капитальной перестройки братскаго дома и затѣмъ, съ 14 ноября, вновь открытъ въ перестроенномъ помѣщеніи, въ которомъ тогда же учреждено и пріютское училище. Вмѣстѣ съ новымъ устройствомъ пріюта открылось большее удобство къ воспитанію дѣтей въ духѣ православной вѣры, въ пользу церкви и отечества. Законоучитель братскаго училища, помощникъ настоятеля Свято-Никольской церкви священникъ Евгенийъ Мацѣлинскій обучаетъ дѣтей молитвамъ, преподаетъ имъ свящ. исторію и занимается съ ними религіозно-правственными бесѣдами. По заведенному въ училищѣ порядку, дѣти присутствуютъ при богослуженіи не только въ воскресные и праздничные, но и въ другіе дни, когда въ братской церкви совершается богослуженіе по желанію кого либо изъ прихожанъ; въ это время они поютъ на клиросѣ, для чего старшій псаломщикъ мѣстной церкви Шемосюкъ ежедневно отъ 8 до 9 часовъ утра учитъ ихъ церковному пѣнію. Чтенію и арифметикѣ обучаетъ дѣтей ежедневно учитель мѣстной прогимназіи А. А. Вербовъ. Діаконъ Елевѣрій Заленскій учитъ письму и грамотѣ воспитанниковъ 1-го отдѣленія. Все эти лица не получаютъ никакого вознагражденія за труды. Кромѣ грамоты введено въ пріютѣ обученіе сапожному ремеслу, коимъ занимаются все воспитанники. Для этого назначенъ изъ квартирующаго въ городѣ казачьяго полка сапожникъ, который живетъ въ братскомъ домѣ и ежедневно занимается съ воспитанниками въ послѣ-обѣденное время. Дѣти занимаются ремесломъ охотно и начинаютъ оказывать успѣхи. Когда братство станетъ располагать достаточными средствами, тогда введено будетъ въ пріютѣ обученіе и другимъ ремесламъ. Въ 1878 году сдѣлана большая затрата на капитальную перестройку братскаго дома. Побудительными причинами къ этому были: 1) необходимость устроить удобное помѣщеніе для пріюта и лавку для продажи книжекъ, иконъ, крестиковъ, церковныхъ свѣчъ и проч.; 2) состояніе самаго зданія, весьма ветхаго. Въ 1877 г., братство приобрѣло за 3329 р. 5 к. двухъэтажный домъ съ каменнымъ одноэтажнымъ флигелемъ и деревянными хозяйственными постройками. Само собой разумѣется, что за подобную цѣну не было возможности приобрести новыя строенія. Но для братства было важно то, что стѣны дома совершенно прочны, и при затратѣ извѣстнаго капитала на ремонтъ оно приобрѣло солидную недвижимую собственность. Къ 9 мая 1878 г. наличный капиталъ братства состоялъ изъ 2067 р. 4½ к. и кромѣ того оставалось въ долгу за вписавшимися въ члены 910 р. 40 к. Общее собраніе разрѣшило совѣту употребить на перестройку дома весьма ограниченную сумму, — всего 2000 руб. Но когда приступлено было къ перестройкѣ, то оказалось необходимымъ произвести совершенно непредвидѣнныя работы, а именно: сдѣлать въ верхнемъ этажѣ новый потолокъ и пере-

строить одну изъ внутреннихъ стѣнъ, грозившую паденіемъ; во флигелѣ необходимо было устроить новыя печки, а также вымостить камнями хоть часть двора. Пришлось сдѣлать громадную передержку: работы обошлись въ 3530 р. 97 к.; при всемъ томъ о произведенной затратѣ не приходится жалѣть, такъ какъ братскій домъ по своей прочности одинъ изъ лучшихъ въ городѣ. До 1 февраля 1879 года братство выплатило подрядчику, производившему работы, 2530 р. 97 к., обязавшись остальную тысячу рублей выплатить къ 1 июля сего года; при такой крупной затратѣ на перестройку дома, совѣтъ братства долженъ былъ сократить нѣкоторые другіе расходы. Такъ единовременное пособіе было выдано только одному лицу-прічетнику Скербенховской церкви Суздѣко въ 24 р.; въ замѣнъ пособій совѣтъ выдавалъ заимообразныя ссуды и то всего лишь на 80 р., въ счетъ коихъ къ 1 января 1879 г. возвращено 43 р. 65 к. Продажа иконъ, крестиковъ и книжекъ для народа производится, какъ и въ прошломъ году, при содѣйствіи настоятелей приходо-въ. Лавка, для которой пока устроено лишь помѣщеніе въ братскомъ домѣ, будетъ открыта въ текущемъ году; для чего совѣтъ братства входилъ къ варшавскому генералъ-губернатору съ просьбой о пособіи и въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе управляющаго канцеляріей отъ 30 декабря 1878 г., что графъ Коцебу ассигновалъ на этотъ предметъ единовременно 300 рублей. Въ концѣ прошлаго года совѣтъ обратился съ просьбой къ нѣкоторымъ ревнителямъ православія въ Москвѣ объ оказаніи пособія братству. Вслѣдствіе сего ходатайства Максимъ Ивановичъ Ивановъ выслалъ въ распоряженіе братства 2000 иконъ, писанныхъ на бумагѣ, и 742 тома книгъ разнаго содержанія, какъ видно изъ увѣдомленія тайнаго совѣтника Помпея Николаевича Батюшкова, выслана также церковная утварь, книги и священническія облаченія для возсоединенныхъ церквей холмской Руси, но до новаго года посылка эта получена не была. Въ теченіе 1878 г. было одно общее засѣданіе членовъ братства и 5 засѣданій совѣта братства. Братство состоитъ изъ 7 почетныхъ членовъ, 2 членовъ сореволюателей и 517 братчиковъ.

Движеніе братскихъ суммъ въ теченіе 1878 года было слѣдующее:

Приходъ:

1. Взносъ отъ почетнаго предѣдателя братства Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго . . .	200 р. ¹⁾
2. Взносъ отъ почетнаго члена братства Михаила Петровича Картавцева . . .	200 „ ²⁾
3. Денежныхъ пожертвованій и взносовъ отъ лицъ, вписавшихся въ братство . . .	2356 „ 19 к.
4. Пособіе отъ Святѣйшаго Синода на содержаніе училища при братствѣ . . .	250 „
5. Дохода отъ найма квартиръ въ братскомъ домѣ	137 „ 50 к.
6. Проценто-въ отъ братскаго капитала . . .	57 „ — „
7. Отъ продажи книжекъ, иконъ, крестиковъ	112 „ 34 „
8. Отъ спектакля, даннаго любителями въ городѣ Замостѣ въ пользу братства . . .	301 „ 64 „

¹⁾ Въ томъ числѣ 120 р. на содержаніе одного пансіонера въ пріютѣ въ 1878 и въ 1879 г.

²⁾ Въ томъ числѣ 120 р. на содержаніе одного пансіонера въ пріютѣ въ 1878 и 1879 г.

9. Отъ В. А. Тржецяка сбора вмѣсто визитовъ на новый годъ	94 р. 50 к.
10. Отъ продажи старой одежды учениковъ	3 „ — „
11. Вынуто изъ братской кружки	3 „ 23 „
12. Возвращено въ счетъ данныхъ заимообразно ссудъ	43 „ 65 „
Итого 3759 р. 5 к.	

Расходъ:

1. На постройку братскаго дома	2000 р.
2. На снабженіе учрежденнаго братствомъ пріюта мебелью и прочими принадлежностями	118 „ 87 1/2 к.
3. На покупку обуви и одежды для воспитанниковъ пріюта	23 „ 93 „
4. На ихъ продовольствіе	254 „ — „
5. На учебныя пособія для нихъ же	11 „ 31 1/2 „
6. На освѣщеніе пріюта и разные расходы по его содержанію	9 „ 7 „
7. На жалованье сторожу	60 „ — „
8. На уплату страховой складки за братскій домъ	15 „ 75 „
9. На очистку дома	6 „ — „
10. На покупку для продажи иконъ, крестиковъ, кіотовъ и паникадила	124 „ 70 „
11. Почтовыхъ расходовъ	4 „ 59 „
12. На денежное пособіе	24 „ — „
13. На заимообразныя ссуды	80 „ — „
Итого 2732 р. 23 к.	

Затѣмъ къ 1 января 1879 г. денежный капиталъ братства состоитъ изъ:

Помѣщенныхъ 5 августа 1877 г. въ мокрекую ссудосбер. кас.	200 р.
Помѣщенныхъ 1 ноября 1877 г. въ суловекую ссудосбер. кас.	200 „
Помѣщенныхъ 16 ноября 1877 г. въ мокрекую ссудосбер. кас.	200 „
Помѣщенныхъ 2 января 1878 г. въ горайскую ссудосбер. кас.	100 „
Помѣщенныхъ 22 февраля 1878 г. въ замостскую ссудосбер. кас.	100 „
Помѣщенныхъ 1 июня 1878 г. въ горайскую ссудосбер. кас.	300 „
Помѣщенныхъ 5 июня 1878 г. въ мокрекую ссудосбер. кас.	500 „
Имѣется въ наличности	226 „ 82 к.
Итого 1826 р. 82 к.	

Списокъ воспитанникамъ пріюта Замостскаго Свято-Никольскаго церковнаго братства.

1. Николай *Лесюкъ*, ученикъ 2-го класса Замостской гимназіи, круглый сирота, пансіонеръ Высокопреосвященнаго Леонтія.
2. Иванъ *Баруцанъ*, круглый сирота, пансіонеръ командира 20 конной батареи Михаила Петровича Картавцева.
3. Станиславъ *Ливанъ*. } сыновья мѣщанъ изъ предмѣ-
4. Левъ *Латинскій*. } стья гор. Замостья Майданъ.
5. Стефанъ *Сова*, сынъ крестьянина с. Поточекъ.
6. Юсіфъ *Грыцай* }
7. Иванъ *Конашукъ* } сыновья крестьянъ с. Зарудзе.

8. Оедоръ *Бондыра*, сынъ крестьянина с. Липско.
 9. Михаилъ *Лунь*, круглый сирота, изъ крестьянъ селенія Славентинъ.
 10. Иосифъ *Левко*, сынъ крестьянина селенія Бортятые.

3 Возведение въ санъ протоіерея.

Настоятель Александринской церкви въ русскихъ колоніяхъ, близъ Новогеоргіевской крѣпости, священникъ Теофанъ Уловичъ, указомъ Святейшаго Синода отъ 21 марта с. г. удостоенъ возведенія и 3 минувшаго апрѣля Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ возведенъ въ санъ протоіерея въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Редакторъ, Протоіерей, **И. Корженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

Очерки и воспоминанія изъ недавней исторіи б. холмской греко-уніятской епархіи.

(Продолженіе *).

Еп. Куземскій и его дѣятельность въ б. холмской епархіи.

Приступая къ обзорѣ дѣятельности епископа Куземскаго, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о его родинѣ — австрійской Галиціи, доставлявшей намъ, кромѣ Куземскаго, многихъ другихъ дѣятелей по греко-уніятскому вопросу.

„Земля Галицка, любимое наше отечество,—говоритъ епископъ Куземскій въ своей прощальной рѣчи—издавна славилася изобиліемъ всякаго рода плодовъ земныхъ, текущая,—яко старинныя записки гласятъ,—медомъ и млекою. А народъ нашъ русскій былъ отъ вѣка добрый, богобоязливый и трудолюбивый“.

Переживъ всѣ тѣ невзгоды, которыя достались на долю русскихъ областей, входившихъ въ составъ рѣчи посполитой, Галичина, при раздѣлѣ Польши въ 1772 г., отошла, какъ извѣстно, къ австрійской имперіи, и до 1848 г. находилась въ отношеніи своей вѣры и народности въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы видѣли Холмскую Русь наканунѣ 1863 г. „Народъ убогій, непросвѣщенный и въ неволѣ, обрядъ нашъ греческій измѣненный и угнетенный, а языкъ русскій, драгоцѣннѣйшее наслѣдіе отцевъ нашихъ, тотъ языкъ, которымъ

нѣкогда говорили князья наши, на коемъ изъяснялись при дворѣ королей польскихъ изъ дома Ягеллоновъ,—этотъ языкъ изгнанъ изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, равно и изъ школы подѣ убогую стрѣху селянина. Не одинъ изъ русиновъ, воспитанный въ школахъ, гдѣ не приходилось ему слышать русскаго слова и посѣщать богослуженій своей Церкви, по окончаніи воспитанія, стыдился своего языка и обряда, бросалъ свое и хватался за чужое. Въ семинаріи изучали чужіе языки и посредствомъ ихъ усвоили разнообразныя свѣдѣнія; мало учились лишь тому, что прежде всего было нужно—не изучали церковнаго языка, необходимаго для пониманія церковныхъ книгъ. По этой причинѣ вышедшіе изъ семинаріи молодые священники *нерѣдко даже читать не умѣли по славянски*, не говоря уже о пониманіи обряда. „Это имѣло неблагоприятное вліяніе на народъ; если священники не знали своего обряда, какъ же народъ могъ знать его? Человѣкъ былъ на своемъ набоженствѣ какъ бы чужой! По невѣдѣнію, свое выбрасывалось, чужое вставлялось, выходило—что церковъ; то иной порядокъ, иной обрядъ и обычай¹⁾“.

Кровавыя событія 1848 г., заставившія австрійское правительство измѣнить, для ослабленія польскаго вліянія, внутреннюю политику, были началомъ возрожденія Галичины. Освободивъ крестьянъ отъ власти пановъ, правительство разрѣшило употребленіе малорусскаго языка, наравнѣ съ нѣмецкимъ и польскимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, допустило преподаваніе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ на природномъ языкѣ русиновъ и, наконецъ, открыло для нихъ юридическій факультетъ въ львовскомъ университетѣ. На ряду съ этими благоприятными обстоятельствами, возникло общество, извѣстное подѣ именемъ „Народнаго дома“, ставшее во главѣ движенія русиновъ на пути ихъ къ сознанію своей вѣры и народности. Исторія этого общества, впоследствии развѣтвившагося на многія отдѣленія (дочернія рады) такова: въ 1848 г. гореть народныхъ дѣятелей Галичины, подѣ предсѣдательствомъ митрополита Григорія Яхимовича († 29 апрѣля 1863 г.), съ разрѣшенія правительства, образовала въ Львовѣ Радѣ, поставивъ задачу: „*хоронити старанно народность руску, плекати языкъ и писмо русское, блюсти отеческіи предагя и обряды, разширяти просвѣщеніе между народомъ русскимъ, а*

¹⁾ Згадка за блаженныя памяти Григорія Яхимовича, митрополита Галицкой Руси. Выголосивъ при поминальномъ богослуженіи въ Тернополи р. 1865 Стефанъ Качала, парохъ Шельпакъ. Львовъ 1868. Въ типографіи Института Ставропитійскаго.

*) См. № 2 и 3 Вѣстника.

при всемъ томъ и предъ всѣмъ заловати незломну вѣрность и преданность августѣйшему монарху“.

Императоръ Францъ-Иосифъ въ 1849 г. подарилъ обществу развалины университетской бібліотеки, разрушенной во время революціи 1848 г., съ примыкающими къ нимъ строеніями, для постройки русской церкви и помѣщенія народныхъ учреждений. На этихъ развалинахъ общество, при помощи всего галичскаго народа, воздвигло домъ, который назвало народнымъ и само изъ *Рады* переименовалось въ общество *Народнаго дома*. Общество имѣло въ виду помѣстить въ немъ церковь, пріютъ для учащейся молодежи по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, бібліотеку, музей, картинную галерею, театр и проч., словомъ сказать — сдѣлать домъ средоточіемъ внутренней жизни, душею галичскаго народа. Большая часть предположеній, за недостаткомъ средствъ, до сихъ поръ не осуществлена. Но не говоря уже о томъ, что общество, само по себѣ, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, своими тенденціями, направленными къ объединенію галичанъ, много способствовало къ поддержанію русской вѣры и народности и расширенію ихъ правъ, — оно оказало громадныя заслуги: въ устроенномъ имъ домѣ помѣщается церковь, гимназія съ пріютомъ для бѣднѣйшихъ учениковъ и собраніе членовъ общества „Русская Бесѣда“. Такимъ образомъ, русскіе люди Галичины находятъ въ „Народномъ домѣ“ убѣжище, доставляющее однимъ возможность получить образованіе въ духѣ своей вѣры и народности, другимъ — возможность обмѣна мыслей и впечатлѣній въ средѣ людей, преслѣдующихъ одну цѣль — народное возрожденіе. Насколько эта цѣль осуществилась, — это другой вопросъ, котораго мы не будемъ касаться.

Общество имѣетъ свой литературный органъ — газету „Слово“.

До какой степени оно популярно, можно отчасти видѣть изъ того уже, что во всей русской Галичинѣ едва ли отыщется поселянинъ, который не зналъ бы о существованіи общества и, будучи въ Львовѣ, отказалъ бы себѣ въ удовольствіи взглянуть на Народный домъ и пожертвовать въ пользу живущихъ въ немъ бурсаковъ корецъ картофеля, десятокъ яицъ и т. п.

Такимъ образомъ, въ то время, когда Холмская Русь прогрессивно ополячивалась и латинизировалась, въ Галичинѣ, подъ вліяніемъ и руководствомъ „Народнаго Дома“, при благоприятныхъ къ тому обстоятельствахъ, народились и выросли русскіе люди, которые заявили, скажемъ словами епископа Куземскаго, „що мы Русь, а не Польша, що мы русины, а не поляки и що во віки русинами останемъ“; появились молодые священники съ стремленіями очистить церковный обрядъ отъ латинской

примѣси, „стосовно до декретовъ уніи и синоду замойскаго“ — какъ сказано въ программѣ митрополита Яхимовича, — словомъ началась борьба, вызвавшая со стороны поляковъ обвиненія галичанъ, совершенно впрочемъ неосновательныя, въ стремленіи ихъ перейти въ православіе, противъ чего открыто протестовали такіе авторитеты, какъ митрополиты Яхимовичъ и Литвиновичъ, епископъ Куземскій и многіе другіе.

Выше мы замѣтили, что многія греко-уніатскія церкви въ холмской епархіи по нѣскольку лѣтъ оставались безъ настоятелей, находясь въ завѣдываніи или сосѣднихъ священниковъ, или даже латинскихъ ксендзовъ. Прискорбное это явленіе отчасти зависѣло отъ того, что холмская греко-уніатская семинарія, по малочисленности своихъ воспитанниковъ, не вполне соответствовала потребностямъ страны. Съ началомъ обрядовой реформы, когда нѣкоторые изъ настоятелей отказались отъ своихъ мѣстъ, недостатокъ въ кандидатахъ для замѣщенія вакантныхъ приходовъ сдѣлался еще ощутительнѣе. Дабы устранить этотъ недостатокъ и обуздать проникнутое духомъ противленія духовенство, показавъ ему полную возможность замѣны непокорныхъ кандидатами изъ сосѣднихъ греко-уніатскихъ епархій, — рѣшено было пригласить въ холмскую епархію священниковъ изъ австрійской Галиціи. Съ этою цѣлью, князь Черкасскій, въ концѣ 1864 г., лично отправился въ Галичину. Но на его приглашеніе охотниковъ хватить въ Привислинскій край не явилось. Съ нимъ пріѣхалъ одинъ только священникъ — нынѣ настоятель раколупскаго прихода — протоіерей Ипполитъ Криницкій. Галичане, не имѣя въ виду льготъ, впоследствии дарованныхъ имъ наравнѣ съ уроженцами Имперіи, — не рѣшились мѣнять родину на мало извѣстный имъ Привислинскій край. Въ 1865 г. послѣдовало распоряженіе правительства выдавать галичанамъ, изъявившимъ согласіе занять должности учителей начальныхъ училищъ въ дирекціяхъ холмской и сѣдлецкой, по 50 р. каждому на переѣздъ и первоначальное обзаведеніе; а въ 1869 г. имъ предоставлены права и преимущества одинаковыя съ чиновниками русскаго происхожденія, служащими въ Царствѣ Польскомъ. Прерогативы ли эти, дипломатическія ли способности командированнаго въ Галичину бывшаго начальника холмской учебной дирекціи г. Лебединцева, начавшіяся ли преслѣдованія русскихъ въ Галичинѣ со стороны поляковъ, или же все это вмѣстѣ — было причиною того, что въ списокъ желающихъ поступить на службу въ Привислинскій край, записалось болѣе 200 лицъ, въ томъ числѣ около 30 священниковъ. Изъ этого числа желающихъ, только священники почти всѣ переселились; изъ остальныхъ же лицъ вызвано девять чловѣкъ, изъ коихъ

четыре поступили въ холмскую духовную семинарію, а прочіе опредѣлены учителями начальныхъ училищъ. Съ тѣхъ поръ число желающихъ перейти изъ Галиціи въ Привислинскій край увеличилось.

Чтобъ опредѣлить приблизительно численность ихъ, мы, не имѣя подъ рукою точныхъ данныхъ, скажемъ только, что преобладающій элементъ въ управленіи дѣлами бывшей холмской епархіи составляли галичане; духовная семинарія, почти исключительно наполненная уроженцами Галичины, находилась въ завѣдываніи галичанъ; большая половина священниковъ на Подлясьи и значительная часть въ люблинской губерніи—уроженцы Галичины, перешедшіе къ намъ уже будучи священниками, или принявшіе этотъ санъ въ Холмѣ, по окончаніи семинаріи.

Кромѣ того, галичане занимаютъ должности учителей начальныхъ училищъ и причетниковъ, встрѣчаются между преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній, равно на другихъ поприщахъ государственной службы не только въ Привислинскомъ краѣ, но и во многихъ городахъ Имперіи,—С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ... Такой наплывъ къ намъ галичанъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ громадномъ сочувствіи, съ какимъ отнеслось къ нимъ какъ наше правительство, такъ и общество...

„Михаилъ Куземскій, епископъ холмскій и белзскій, заслуженный архидіаконъ митрополичьяго собора крылошанъ во Львовѣ, генеральный викарій и оффиціаль митрополита въ архіепархіи львовской, предсѣдатель суда супружескаго, совѣтникъ и референтъ консисторіи, посолъ сейма краеваго, командоръ цесарско-королевскаго ордена Франца-Иосифа, рыцарь царскаго русскаго ордена св. Анны II клясы съ золотою короною, предсѣдатель управляющаго выдѣла „Дома Народнаго“ во Львовѣ, предсѣдатель „галицко-русской матицы“ во Львовѣ, членъ товарищества для пчельництва въ Нижнихъ Ракусахъ“,— по происхожденію сынъ сельскаго священника, родился 8 (20) ноября 1809 г., въ Шабалинѣ, австрійской Галиціи; обучался въ нормальной школѣ и гимназій въ Бережанахъ, а по окончаніи послѣдней слушалъ курсъ философскихъ и богословскихъ наукъ въ Львовѣ. Благодаря полученному имъ образованію, Куземскій хорошо владѣетъ языками: русскимъ (мѣстнымъ), польскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, греческимъ и латинскимъ; но болѣе всѣхъ любитъ церковно-славянскій. Необыкновенныя дарованія, тихій нравъ, стойкость характера и обдуманность въ словахъ и поступкахъ, обратили на студента Куземскаго вниманіе кардинала митрополита галицкой Руси Михаила Левицкаго, который въ 1832 г., при посвященіи львовской епархіи, имѣлъ его при себѣ въ качествѣ „тайника“ (домашняго секретаря). Подъ покровительствомъ Левицкаго, Куземскій могъ до-

стигнуть высокихъ степеней на іерархической лѣстницѣ. Но онъ предпочелъ скромную дѣятельность сельскаго священника и, вступивъ въ бракъ съ дочерью священника Марією Сѣчинскою, въ 1833 г. рукоположенъ во священника, съ назначеніемъ администраторомъ прихода въ селѣ Залозцяхъ. Будучи священникомъ, Куземскій завелъ сельскую школу, заботился объ искорененіи въ народѣ пьянства и другихъ пороковъ, чѣмъ приобрѣлъ расположенность прихожанъ. Лишившись жены, умершей отъ родовъ на второй годъ послѣ брака, онъ въ 1836 г. перешелъ на должность пенитенціарія при соборѣ св. Георгія въ Львовѣ. Спустя годъ, опредѣленъ канцлеромъ консисторіи и за особые труды его по этимъ должностямъ, несмотря на свою молодость, въ 1842 году удостоенъ званія прелата - схолярха, главная обязанность котораго заключалась въ управленіи народными училищами. По словамъ его біографа, завѣтнымъ стремленіемъ Куземскаго было — привести галицкій народъ къ сознанию и заявить предъ всѣми „що Русь на Руси не пропала, но хочеть и должна своимъ собственнымъ житіемъ жити“. По этому, принявъ въ свое завѣдываніе 24 школы, Куземскій употребилъ всѣ свои усилія на увеличеніе школъ и вообще народнаго образованія. Нашедши народныя школы несоотвѣтствующими своему назначенію, такъ какъ въ нихъ обучали всему чужому и потому народъ считалъ ихъ мученіемъ для своихъ дѣтей, Куземскій сдѣлалъ представленіе правительству о разрѣшеніи обучать въ школахъ на природномъ нарѣчій жителей, доказывая необходимость тѣмъ, что русины, не желая учрежденія тривиальныхъ и нормальныхъ школъ, въ коихъ обученіе производится на нѣмецкомъ или польскомъ языкахъ, весьма охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ покутныя или дяковскія школы, гдѣ обученіе происходитъ на русскомъ языкѣ. Получивъ разрѣшеніе, Куземскій въ теченіи 15 лѣтъ завелъ болѣе 1000 русско-народныхъ училищъ. Въ то же время Куземскій принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ обществъ „Галицко-русская матица“ и „Народный Домъ“, сначала въ качествѣ члена, а впослѣдствіи какъ предсѣдатель обоихъ обществъ. Послѣднее общество главнымъ образомъ обязано Куземскому своимъ широкимъ развитіемъ. По его инициативѣ организовались „дочернія рады“. Благодаря неусыпнымъ его трудамъ, общество воздвигло Народный домъ. Онъ увеличилъ доходы съ имѣнія „Бѣлка и Костеневъ“, великодушно подаренные обществу Васкевичемъ; ему принадлежитъ мысль объ устройствѣ музея и книгохранилища народнаго; словомъ сказать, — все, чѣмъ располагаетъ общество, добыто трудами Куземскаго. Въ 1856 г. Куземскій возведенъ въ достоинство прелата-кустоша; въ 1865 году назначенъ архидіакономъ собора крылошанъ,

генеральнымъ викаріемъ и официаломъ митрополита.

Въ этотъ періодъ онъ временно управлялъ львовскою епархією и завѣдывалъ митрополитанскими имѣніями. Несмотря на многостороннюю дѣятельность, Куземскій находилъ время и силы терпѣливо выслушивать просителей, помогать совѣтомъ, утѣшеніемъ, поощрять, ободрять. Съ 4 часовъ утра онъ былъ на ногахъ и все время до полудня посвящалъ дѣламъ Церкви и школѣ, а послѣ того отправлялся въ „Народный домъ“ для новыхъ трудовъ.

„Съ годомъ 1859 настали для русиновъ наисумнѣйшія времена“. Поляки, опасаясь усиленія русской народности, громче, чѣмъ когда либо, начали кричать: „Niema Rusi, niema języka ruskiego, tu naród polski, a język ruski—to narzeczce języka polskiego“. Въ видахъ смѣшенія русиновъ съ поляками, въ маѣ 1859 г. составлена была, подъ предѣдательствомъ намѣстника Галичины, графа Голуховскаго, изъ представителей Руси, конференція о замѣнѣ кириллицы латинскими буквами. Михаилъ Куземскій участвовалъ въ этомъ совѣтѣ и, предвидя въ замысливаемой замѣнѣ существующей азбуки латинскою гибель народности русской, горячо протестовалъ противъ польскаго посягательства на это древнее достояніе русиновъ. Панигиристъ Куземскаго говоритъ, что по поводу протеста ему дѣлаемы были официальные угрозы, на которыя Куземскій „замѣтилъ поважно: борьба—то житье“. Но мы запишемъ фактъ такъ, какъ мы слышали отъ галичанъ. Они рассказываютъ, что графъ Голуховскій, не добившись согласія отъ Куземскаго, началъ осыпать его упреками и, между прочимъ, въ запальчивости, угрожалъ сдѣлать его нищимъ. Но послѣдній невозмутимо отвѣчалъ, что онъ на все готовъ и что если бы въ самомъ дѣлѣ пришлось ему нищенствовать, то онъ увѣренъ, что ни одинъ галичскій русинъ не откажетъ ему въ кускѣ хлѣба. Но на кого падетъ отвѣтственность, если трехмилліонное населеніе, какъ одинъ человекъ, встанетъ противъ притѣснителей?.. Куземскій вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы: впоследствии министерство народнаго просвѣщенія за написанное Куземскимъ сочиненіе (на нѣмецкомъ языкѣ) на тему, составляющую предметъ борьбы, назначило его „членомъ совѣта науковаго во Вѣднѣ“. А Государь Императоръ нашъ наградилъ его орденомъ св. Анны. Въ 1861 г. Куземскій заправлялъ выборами депутатовъ въ львовскій сеймъ и такъ успѣшно повелъ дѣло, что въ числѣ выбранныхъ лицъ болѣе 40 членовъ принадлежали къ русско-народной партіи, въ томъ числѣ самъ Куземскій, избранный сеймомъ въ рейхсратъ. 28 мая 1868 г. Куземскій назначенъ епископомъ холмскимъ и 22 іюня тогоже года въ публичной консисторіи провозглашенъ папою въ епископскомъ санѣ.

Желая выразить свое особенное уваженіе къ вновь назначенному епископу, духовенство холмской епархіи выслало отъ себя для привѣтствія его депутацію въ Львовъ, гдѣ находился епископъ по возвращеніи изъ Рима. Въ день пріѣзда Куземскаго, въ августѣ 1868 г., въ Холмъ собралось, кромѣ начальствующихъ лицъ и многочисленнаго духовенства, болѣе 10 тысячъ народа. Духовная и свѣтская власть употребила все усилія, чтобы сдѣлать встрѣчу епископу Куземскому какъ можно торжественнѣе. Но епископу почему-то не понравилась эта торжественность. Говорятъ, что онъ равнодушно сказалъ: „на що се турбованье“ и скорѣе поспѣшилъ въ церковь.

Вступивъ въ управление епархією, преосвященный Куземскій велъ себя съ большимъ достоинствомъ, стараясь быть одинаково равнымъ со всѣми и не отдавая предпочтенія ни своимъ землякамъ, ни мѣстнымъ уроженцамъ. Но съ первыхъ же дней онъ заявилъ себя уніяткомъ „правдивымъ“, какъ обыкновенно называютъ унію въ ея извращенномъ видѣ и такимъ остался до конца своего кратковременнаго служенія въ холмской епархіи.

У насъ нѣтъ подъ рукою перваго посланія преосвященнаго Куземскаго, съ которымъ онъ обратился къ своей паствѣ по вступленіи въ управление дѣлами епархіи; но въ отзывѣ преосвященнаго отъ 17 января 1869 г. за № 1676 на имя жителя с. Дубенки, любл. губ., Николая Токарскаго выражено: „по смыслу нашего архіерейскаго посланія (перваго) отъ 23 октября 1868 г. за № 65 *греко-унійская въра одна и таже, что и латинская, только обряды рознятся другъ отъ друга*“. Въ теченіи года, преосвященный Михаилъ совершалъ не болѣе четырехъ гласныхъ литургій, а въ остальные дни обыкновенно отправлялъ „читанку“, какъ называютъ галичане негласную службу. При совершеніи богослуженія, Куземскій слѣдовалъ польско-латинскимъ обычаямъ: полагалъ крестъ съ лѣвой стороны на право, ударялъ себя въ грудь, преклонялъ одно колѣно и т. п., точь въ-точь какъ дѣлаютъ польскіе ксендзы. Буквально придерживаясь постановленій замойскаго собора, онъ при совершеніи богослуженія не только самъ сообразовался съ этими постановленіями, но заставлялъ и другихъ дѣлать тоже самое, подрывая тѣмъ законность предыдущихъ распоряженій консисторіи, коими правила замойскаго собора признаны необязательными.

„Существующіе въ настоящее время — писалъ Куземскій — въ унійской церкви обряды не нынѣ введены. Съ изытіемъ рожанцевъ, годинокъ, органовъ и т. п., о которыхъ въ нашихъ служебныхъ книгахъ нѣтъ никакого слѣда, — почему они мною и отвергнуты, — я не дѣлаю распоряженій о дальнѣйшихъ перемѣнахъ... Русскую идею никто не пола-

гаеть въ томъ, чтобы колокольчики, скамейки и монстранціи прогонять.“ Выходя изъ этого принципа, преосвященный Куземскій возстановилъ, между прочимъ, въ кафедральномъ соборѣ обычай звонить въ колокольчики на литургіи во время произношенія словъ: „примите ядите,.... Не ограничиваясь соборомъ, онъ рекомендовалъ вновь ввести этотъ обычай и въ семинарской церкви. Но бывший въ то время ректоръ семинаріи протоіерей Криницкій отвѣчалъ ему, что, вопли подчиняясь епископской власти, онъ тѣмъ не менѣе будетъ исполнять только тѣ приказанія епископа, на которыя со стороны его будутъ даны письменныя предписанія. Нѣтъ сомнѣнія, что Куземскій постарался бы о введеніи звонковъ во всѣхъ другихъ церквахъ, если бы въ нихъ не сохранился этотъ обычай, вопреки запрещенію консисторіи. До какой степени епископъ Куземскій заботился о сохраненіи самобытныхъ признаковъ униі въ томъ видѣ, въ какомъ она казалась ему законною, можно видѣть изъ того, что онъ заставлялъ священниковъ и семинаристовъ брить бороды и стричь волосы на головѣ, конкурируя въ этомъ отношеніи съ теперешнимъ галицкимъ митрополитомъ Сембратовичемъ, который, какъ извѣстно, стяжалъ себѣ за дѣятельность въ этомъ направленіи безсмертный титулъ „брадобрѣя“. По сказанію земляковъ его, Куземскій усвоилъ иной взглядъ на унию будто бы послѣ поѣздки въ Римъ, по случаю возведенія его въ епископскій санъ и свиданія съ папою. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятъ то обстоятельство, что, возвратившись изъ папской столицы, Куземскій сбрилъ бакенбарды—наружное отличіе большинства галицкихъ униятскихъ священниковъ отъ польскихъ ксендзовъ—и вообще началъ относиться не совсѣмъ доброжелательно къ ревнителямъ чистоты восточнаго обряда.

Знаменитый ораторъ сейма и рейхсрата, Куземскій почти никогда не говорилъ проповѣдей и вообще уклонялся отъ непосредственныхъ наставленій народа; но клеветы его, на основаніи высказаннаго епископомъ въ первомъ посланіи взгляда на унию, начали съ церковныхъ кафедръ провозглашать старья басни о томъ, что начало униі восходитъ ко временамъ самаго Иисуса Христа и Его Апостоловъ, что униа основана на внутренней связи съ латинствомъ и составляетъ съ нимъ одно вѣроисповѣданіе, отличающееся только незначительными особенностями обряда. Люди, враждебно настроенные противъ церковной реформы, начатой консисторіею, подмѣтивъ направленіе Куземскаго, не замедлили воспользоваться имъ для своихъ цѣлей. По наущенію ихъ, къ епископу стали приходять толпы народа съ просьбами—разрѣшить, для выполненія данныхъ ими обѣтовъ, отправленіе годинокъ, рожанцевъ, литаній

и т. п., равно употребленіе польскаго языка въ проповѣдяхъ. Въмѣсто объясненія и пастырскаго увѣщанія, Куземскій на перваго рода просьбы давалъ уклончивые отвѣты въ родѣ того: „нехъ я зобачу“ и т. п., а на вторыя отвѣчалъ, что рѣшать вопросъ о языкѣ не его дѣло, а правительства.

Вскорѣ по прибытіи Куземскаго, намѣстникъ Царства, графъ Бергъ далъ распоряженіе, дабы прихожане, арестованные за произведенные ими безпорядки во время управленія Войтицкаго,—отправлены были къ епископу для увѣщанія и вообще рѣшенія ихъ дѣла. Куземскій остался весьма доволенъ довѣріемъ къ нему намѣстника, благодарилъ его за вниманіе и просилъ дать полную свободу арестованнымъ, въ виду будто бы принесеннаго ими раскаянія,—что немедленно было исполнено. Казалось бы что преосвященный Куземскій употребить при этомъ случаѣ всю силу своего епископскаго авторитета къ вразумленію заблуждающихся; но какъ передавалъ намъ М. Л. Котовъ (начальникъ радискаго уѣзда), сопровождавшій прихожанъ, епископъ ограничился краткою бесѣдою съ ними, заключавшеюся въ нѣсколькихъ обыкновенныхъ словахъ о необходимости подчиненія требованіямъ власти, не сдѣлалъ приличныхъ случаю наставленій и увѣщаній и вообще видимо старался скорѣе покончить съ этимъ дѣломъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, преосвященный руководился быть можетъ излюбленнымъ имъ принципомъ народности, который развивалъ до послѣдней крайности, доказывая, что во всемъ слѣдуетъ безусловно принаравливаться къ понятіямъ народа. „Но вѣдь народъ говоритъ, — Ваше Преосвященство, — „яко на землѣ, тако на небесѣ“; не уже ли слѣдуетъ раздѣлять его невѣжество?“ „Чтожь изъ этого—возражалъ епископъ—пусть и будетъ такъ, какъ говорить народъ“.

Не менѣе страннымъ и непонятнымъ представляется желаніе Куземскаго ввести въ церквахъ болгарскій напѣвъ. Со вступленіемъ Куземскаго на епископскую кафедру, управленіе греко-униятскими дѣлами перешло въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и распоряженіемъ его предложено ввести въ церквахъ пѣніе *по кругу*. Но это пѣніе почему-то не нравилось епископу; по словамъ его, круговое пѣніе начинается „якось съ пѣдъ споду“. Не имѣя возможности официально пріостановить распоряженіе министра, Куземскій частно приказалъ учителю пѣнія дьячковской школы обучать воспитанниковъ ея и духовной семинаріи болгарскому напѣву. Но такъ какъ послѣдній не вполне удовлетворялъ желаніе епископа, то для обученія болгарскому напѣву вызванъ былъ изъ Галичины дьячокъ—специалистъ по этой части. Эта затѣя епископа не мало способствовала тому, что прихожане, вообще неотличав-

шіея усерднымъ посѣщеніемъ храмовъ, съ введеніемъ въ нихъ незнакомаго и непривычнаго для слуха болгарскаго напѣва еще больше охладѣли.

Съ прїѣздомъ Куземскаго, ретроградная партія видимо начала подымать голову, чему не мало способствовало, между прочимъ, то обстоятельство, что по настоянію епископа возвращены были къ своимъ приходамъ священники, удаленные отъ нихъ, за сопротивление распоряженіямъ консисторіи и подстрекательство къ тому прихожанъ. Почувствовавъ свою силу, „непримиримые“ начали довольно настойчиво требовать отъ учебнаго вѣдомства предоставленія имъ законоучительскихъ и блюстительскихъ должностей въ начальныхъ училищахъ, распространяя въ народѣ молву, что школы перейдутъ въ вѣдѣніе духовенства, какъ это было до 1864 г., учителями будутъ одни уніаты и учить будутъ по уніатски, русински и по польски. Чтобы повяты всю смѣлость естественныхъ по видимому притязаній духовенства на завѣдываніе школами, мы должны сказать, что въ виду дознанной неблагонадежности многихъ уніатскихъ священ., они наравнѣ съ польскими ксендзами вовсе устранены были отъ всякаго вліянія на училища постановленіемъ учредительнаго комитета, и если нѣкоторые изъ нихъ допускаемы были къ законоучительскимъ должностямъ, то не иначе, какъ по особымъ представленіямъ начальниковъ учебныхъ дирекцій, основаннымъ на удостовѣреніи тайной полиціи о ихъ политической благонадежности. Между тѣмъ, намъ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, что Куземскій официальнымъ путемъ проводилъ мысль о необходимости передать школы въ вѣдѣніе духовенства, ссылаясь на мнѣніе народа, будто старые уніатскіе дѣятели обучали лучше современныхъ учителей и будто народъ не желаетъ вѣрять обученіе своихъ дѣтей Закону Божію *иновѣрнымъ* учителямъ, подъ которыми преосвященный разумѣлъ вызванныхъ изъ Имперіи православныхъ учителей. Но въ этомъ отношеніи играло роль не столько народное сочувствіе къ педагогическимъ способностямъ безграмотныхъ уніатскихъ дѣяковъ, сколько личная нерасположенность епископа Куземскаго къ русскимъ учителямъ: „вони мині епархію запаскудять своимъ московскимъ языкомъ“—сказалъ однажды епископъ.

Не останавливаясь на училищахъ, преосвященный Михаилъ, въ видахъ поддержанія и укрѣпленія уніи, проектировалъ поставить холмскую епархію въ іерархическую зависимость отъ львовской митрополіи,—къ чему безуспѣшно стремился въ 20 годахъ текущаго столѣтія холмскій епископъ Цѣхановскій; предлагалъ учредить уніатскую женскую общину на Подлясьи, съ помѣщеніемъ ея въ одномъ изъ закрытыхъ римско-католическихъ монастырей, — ввести преподаваніе наукъ въ семинаріи на малорусскомъ

(галиційскомъ) языкѣ и передать въ его вѣдѣніе съ тою же цѣлью холмское женское шестиклассное училище. Короче сказать,—преосвященный Куземскій открыто стремился къ переустройству холмской епархіи по образцу галицкихъ, которыя представлялись ему идеаломъ совершенства во всѣхъ отношеніяхъ.

Выше мы сказали о тѣхъ надеждахъ, которыя возлагала на Куземскаго холмская епархіа. Дѣйствуя въ неопредѣленномъ направленіи, Куземскій никого не расположилъ къ себѣ, ничего не устроилъ, ничьихъ надеждъ не оправдалъ. Всѣ были недовольны имъ—начиная съ его земляковъ и оканчивая мѣстными уроженцами. Одни его называли, — по собственному признанію его,—папистомъ, другіе „неправовѣрнымъ уніатомъ“. Первые находили, что епископъ дѣлаетъ для послѣднихъ слишкомъ много,—а эти въ свою очередь думали,— что слишкомъ мало. Неизвѣстно, что было бы дальше, если-бы случайныя обстоятельства не помогли Куземскому выпутаться изъ затруднительнаго положенія. Министерство народнаго просвѣщенія нѣсколько разъ обращалось къ Куземскому съ предложеніемъ установить одинаково для всѣхъ обязательный порядокъ богослуженія. Преосвященный долгое время уклонялся, не считая себя вправе предпринять установленіе богослужебнаго порядка; предлагалъ созвать для этого провинціальный соборъ и вообще подъ разными предлогами откладывалъ дѣло со дня на день, перемѣняя имъ же самимъ назначенные сроки для исполненія министерскаго предложенія. Уступая настояніямъ министерства, преосвященный образовалъ комиссію изъ трехъ членовъ—двухъ протоіереевъ и священника; но съ выработаннымъ ею проектомъ не согласился. Между тѣмъ министерство по истеченіи каждаго срока напоминало о проектѣ. Тогда нѣкоторые изъ приближенныхъ преосвященнаго посовѣтовали ему для прекращенія настояній министерства подать прошеніе объ увольненіи отъ должности, увѣривъ преосвященнаго, что правительство, не имѣвъ въ виду кандидата, способнаго замѣнить его, просьбы не приметъ и, опасаясь повторенія ея, откажется отъ своихъ требованій. Преосвященный склонился на такой совѣтъ и 20 января 1871 г. подалъ просьбу объ увольненіи его, по разстроенному здоровью, отъ управленія холмскою епархіей. Но сверхъ ожиданія просьба епископа была принята и удовлетворена. Получивъ въ мартѣ увольненіе, преосвященный въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, никѣмъ незамѣченный, оставилъ Холмъ и снова переселился въ Галичину. Но и здѣсь судьба его преслѣдовала: польскіе патриоты во Львовѣ приготовили къ его встрѣчѣ демонстрацію сатирическаго характера; а папа до того разгнѣвался на Куземскаго за самовольное оставленіе имъ холмской епархіи, что когда спустя болѣе года открылась

епископская вакансія въ Перемышль — рѣшительно воспротивился назначить туда Куземскаго и предпочелъ ему перемышльскаго протоіерея Ступицкаго, чловѣка безъ особыхъ заслугъ.

Извѣстно, что галичане постоянно жалуются на свое незавидное положеніе на родинѣ. Указывая на притѣсненія поляковъ, на церковный патронатъ, до сихъ поръ существующій въ Галичинѣ въ отношеніи уніатскихъ церквей, на скудные средства духовенства и т. п. — они обыкновенно говорятъ: „хорошо быть русскимъ въ Россіи; а попробовали бы вы поддерживать русскую народность и вѣру въ Галичинѣ, тогда бы только поняли — какъ тяжело это достается, какихъ трудовъ, усилій и самопожертвованій нужно для этого. Вотъ если бы Галичину присоединили къ Россіи,—тогда другое дѣло”. Вѣроятно наслушавшись подобнаго рода разглагольствованій, извѣстный путешественникъ по славянскимъ землямъ г. Кельсіевъ, въ своемъ сочиненіи „Галичина и Молдавія” говоритъ, что „освободите сегодня Галичину отъ панскаго давленія, и священникъ пойдетъ на православіе, никто не скажетъ польскаго слова” и т. д., словомъ сказать, предъ вами, точно по мановенію волшебнаго жезла, возникнетъ древняя Русь, съ ея первобытною Церковію, національными обычаями, чуждая ненавистныхъ ей полонизма и папства. При такомъ взглядѣ галичанъ, казалось бы, что „вождь галицкаго народа” Куземскій, призванный въ Россіи на важный постъ епископа, при благоприятныхъ для своей дѣятельности условіяхъ, выкажетъ гораздо большую энергію сравнительно съ тою, какую онъ обнаружилъ, находясь въ обстоятельствахъ, представлявшихъ иногда для него непреодолимые препятствія. Между тѣмъ, сравнивая заграничную дѣятельность Куземскаго съ дѣятельностію его здѣсь, выходитъ совершенно противоположное. Что было причиною перемѣны Куземскаго — намъ неизвѣстно. Но приводимыя ниже строки быть можетъ разъяснятъ до нѣкоторой степени это недоразумѣніе. „По прибытіи своемъ въ холмскую епархію, епископъ Куземскій испыталъ значительную разницу между положеніемъ своимъ въ Галиціи и положеніемъ въ Холмскомъ краѣ. Тамъ онъ дѣйствовалъ преимущественно для русской идеи и русской народности и занимался съ особеннымъ усердіемъ народнымъ просвѣщеніемъ; здѣсь его дѣятельность была ограничена исключительно церковными дѣлами. Тамъ его дѣятельность возбуждалась вслѣдствіе противодѣйствія господствующей народности и равнодушія государственной власти: здѣсь онъ приглашенъ былъ охранять и развивать дѣла и стремленія, совершенныя и установленныя властію свѣтскою. Тамъ, при недостаткѣ правительственной помощи, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи нравственныя силы почти всей мѣстной ин-

теллигенціи и всего народа; здѣсь же на оборотъ онъ могъ располагать всестороннимъ содѣйствіемъ правительства: но не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакихъ иныхъ нравственныхъ силъ, готовыхъ искренно и нелицемѣрно помогать ему, кромѣ нѣсколькихъ лицъ изъ пришлаго и мѣстнаго духовенства. Даже между благочинными, которымъ онъ долженъ былъ поручать исполненіе своихъ постановленій, онъ нерѣдко находилъ людей, старавшихся обойти его распоряженія. Его положеніе было вдвойнѣ тяжело: вмѣсто дѣятельности широкой, направленной на возрожденіе русской народности, ему ежедневно приходилось посвящать свои силы разбирательству личныхъ отношеній, спорамъ о мелочахъ, безпрестаннымъ повтореніямъ однихъ и тѣхъ же объясненій по обрядовому вопросу ¹⁾.”

К. Самоковсозъ.

Папство въ роли спасителя Европы отъ социализма.

Благочестивое желаніе одной либеральной италянскій газеты, высказанное въ началѣ царствованія нынѣшняго папы, чтобы Левъ XIII не былъ *львомъ рыкающимъ*, сбылось: нынѣшній папа въ теченіи цѣлаго года своего царствованія въ Ватиканѣ не произнесъ ни одной анафемы на еретиковъ и схизматиковъ,—на науку и цивилизацію, не опубликовалъ ни одной энциклики, посланія, не сказалъ ни одной рѣчи—съ угрозами, рѣзкими выходками противъ коронованныхъ особъ, съ поощреніями его вѣрноподанныхъ католиковъ къ сопротивленію ихъ земнымъ правительствамъ, какими обыкновенно щеголялъ покойный Пій IX. Бисмаркъ ни разу не получилъ ключи Аттилы, положеніе римскихъ католиковъ въ Германіи ни разу не уподоблялось страданіямъ христіанъ при Неронѣ и Діоклетіанѣ; съ Польшей папа еще ни разу не заигрывалъ, соболѣзнуя ея мнимымъ страданіямъ отъ гонителей воображаемыхъ. Вообще весь тонъ рѣчей и писаній нынѣшняго папы скорѣе можетъ быть сравненъ съ воркованьемъ голубицы, чѣмъ съ рычаніемъ льва: тонъ этотъ мягокъ, вкрадчивъ, располагаетъ къ довѣрію, къ миру. Но сбылось ли другое благожеланіе упомянутой газеты, чтобы Левъ XIII не былъ львомъ, *ищушимъ кого поглотить*,—это читатели увидятъ ниже.

Отдавая должную дань миролюбивому и любезному образу рѣчи Льва XIII, европейская пресса одна-

¹⁾ Судьбы уніи въ русской холмской епархіи. Соч. Нила Попова. Москва 1874.

ко уже примѣтила какъ въ самой личности папы, такъ и въ его рѣчахъ—такія черты, что приходится искренно пожалѣть откровенныя (до грубости), но и искреннія рѣчи Пія IX, равно и его словоохотливость. Нынѣшній папа—остороженъ до скрытности,—ловокъ, какъ дипломатъ, и, что всего прискорбѣе, очень близокъ, и по духу, и по родственнымъ связямъ, къ обществу черной интернаціонали — ордену іезуитовъ. Вотъ что читаемъ въ „Національной газетѣ“:

„Прошли тѣ времена, когда Пій IX разсказывалъ всѣ свои мысли и желанія окружающимъ его лицамъ, которыя въ свою очередь отличались не меньшею болтливостію. Левъ XIII составляетъ діаметральную противоположность Пію IX: онъ остороженъ, молчаливъ, такъ сказать замкнутъ; такія качества понятны въ человѣкѣ, который знаетъ, что онъ никому не можетъ довѣриться, за исключеніемъ своего брата, іезуита. Его придворный штатъ никогда не знаетъ, о чемъ онъ думаетъ или что онъ намѣренъ предпринять. Въ коллегіи кардиналовъ у него нѣтъ личныхъ друзей, за исключеніемъ кардинала-декана и камерлинга ди-Піетро. Понятно, что при такихъ условіяхъ весьма трудно узнать что нибудь опредѣленное и правдивое о событіяхъ, происходящихъ въ Ватиканѣ; поэтому всѣ исходящія отсюда извѣстія должны быть принимаемы съ крайнею осторожностью“.

Эта газета откровенно сознается, что съ такимъ папою правительствамъ труднѣе будетъ вести дѣло, чѣмъ съ непримиримымъ Піемъ IX¹⁾. При нынѣшнемъ папѣ можно ожидать религіозной политики, основанной на двухъ іезуитскихъ правилахъ: „дѣль оправдываетъ средства“ и — „примѣняйся къ обстоятельствамъ и людямъ, когда хочешь имѣть успѣхъ“.

Намъ теперь совершенно понятно то благоразумное умолчаніе о прерогативахъ непогрѣшимаго папства, даже о самомъ названіи „папство“, какое мы видѣли въ первой послѣ возшествія на папскій престолъ энцикликѣ Льва XIII къ его избирателямъ, равно и въ письмахъ его къ иновѣрнымъ государямъ Европы; расчетъ у папы былъ тотъ, чтобы пріятно поразить своихъ противниковъ новизною рѣчей, составленныхъ въ духѣ примиренія, и привлечь къ себѣ правительства, съ которыми бесплодно враждовалъ его предѣстникъ. Чтобы еще болѣе расположить къ себѣ правительства и образованныхъ людей Европы, папа на первыхъ порахъ, казалось, оттолкнулъ отъ себя такъ называемыхъ „непримиримыхъ“ и іезуитовъ. И клерикальныя и либеральныя газеты всего свѣта много говорили напр. объ отставкѣ „непримиримаго“ Симеони, о запрещеніи генералу ордена іезуитовъ Бексу имѣть резиденцію въ Римѣ, о назначеніи на мѣсто Симеони либеральнаго (?) кардинала Франки статсъ-

секретаремъ папы, — о скоропостижной смерти этого Франки, якобы отъ яда, приподнесеннаго ему въ чашкѣ шоколада рукою „непримиримаго“. Много говорилось и о томъ, что Левъ XIII не пользуется такою популярностію у добрыхъ католиковъ, какъ Пій IX, именно за его примирительную политику, отчего и „динарій св. Петра“ скупо поступаетъ въ кассу папскую. Даже самъ папа, повидимому, призналъ это, оскуднѣніе динарія и призывалъ епископовъ и священниковъ усиленно заняться собираніемъ убогой лепты. Но все либеральничаніе папы рассчитано было именно на то, чтобы уладить путь къ примиренію съ враждебными правительствами. А усиленное собираніе динарія легко объясняется еще тѣмъ, что папа нуждается въ деньгахъ для устройства новыхъ католическихъ епархій въ Босніи, Герцоговинѣ и на уніятскія затѣи въ Болгаріи; ибо „на Востокъ, какъ онъ самъ сказалъ, обращено особенное его вниманіе“¹⁾.

¹⁾ Не мало также расходовъ несетъ Ватиканъ на содержаніе секретныхъ уполномоченныхъ своихъ въ нѣмецкихъ епархіяхъ, изъ коихъ удалены правительствомъ р. католическіе епископы. Вотъ что говоритъ о необходимости усиленнаго собиранія динарія Цер. Вѣстникъ (№ 8, 1879 г. стр. 7):

„Газеты сообщали, что папа еще въ прошломъ году предписывалъ французскимъ и бельгійскимъ епископамъ позаботиться пробудить въ вѣрующихъ участіе къ „бѣдственному“ положенію римскаго престола и употребить всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для увеличенія приношеній. Въ своихъ донесеніяхъ Ватикану по этому предмету, французскіе и бельгійскіе епископы будто бы объяснили, что убавка приношеній католиковъ на нужды римскаго престола произошла главнымъ образомъ отъ слуховъ, распространившихся въ послѣднее время относительно попытокъ папы примириться съ германскимъ правительствомъ, что произвело будто бы крайне неблагоприятное впечатлѣніе на вѣрныхъ католиковъ и породило какъ бы даже нѣкоторое охлажденіе въ нихъ къ интересамъ Ватикана.“

Не мало озабочиваетъ въ настоящее время Ватиканъ изысканіе средствъ для удовлетворенія неотложнымъ потребностямъ католической церкви въ Германіи, гдѣ цѣлыхъ восемь епархій не имѣютъ епископовъ. Пять изъ нихъ были отставлены отъ своихъ должностей правительствомъ по приговорамъ, постановленнымъ гражданскимъ судомъ, именно: кельскій архіепископъ Павелъ Мельхерсъ, находящійся въ изгнаніи; падерборнскій епископъ Конрадъ Мартинъ, такъ же находящійся въ изгнаніи; познанскій архіепископъ кардиналъ Ледоховскій, укрывшійся въ Римѣ; лимбургскій и мюнстерскій епископы, такъ же низложенные гражданскою властью. Кромѣ того три епископскихъ кафедръ остаются вакантными по случаю смерти епископовъ, именно: въ Оснабрюкѣ, Фульдѣ и Трирѣ. Въ настоящее время только три епархіи имѣютъ своихъ епископовъ: кульмская (Марвицъ), гильдесгеймская (Зоммервекъ) и эрмеландская (Крементцъ). Эти три епископа, несмотря на майскіе законы, обошлись безъ столкновеній съ германскимъ правительствомъ. Именно этотъ фактъ германское правительство и ставитъ въ примѣръ низложеннымъ епископамъ. Ватиканъ съ своей стороны не хочетъ входить въ соглашеніе съ прусскимъ правительствомъ по вопросу о замѣщеніи праздныхъ епископскихъ кафедръ до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ болѣе прочнаго соглашенія съ Германіею по другимъ спорнымъ вопросамъ. Онъ довольствуется пока назначеніемъ секретныхъ уполномоченныхъ на мѣсто низложенныхъ епископовъ, но конечно охотнѣе замѣнилъ бы секретныхъ своихъ агентовъ на откры-

¹⁾ „Въ Берлинѣ понимаютъ въ совершенствѣ, что папа, ведущій переговоры, опаснѣе папы воинствующаго: съ открытымъ и запальчивымъ врагомъ бороться легче“. Ц. В. № 7.

Разсчетъ политики папы удался: германское правительство (и наше также) тотчасъ же вступило въ переговоры съ куріей чрезъ посланника своего въ Вѣнѣ гр. Штолберга и нунція Якобини. Переговоры эти не привели къ практическимъ послѣдствіямъ. Тогда Левъ XIII обнародовалъ вторую энциклику, адресованную патриархамъ, примасамъ и т. д., въ которой нѣсколько ясно опредѣлил свое отношеніе къ папству: избѣгая „крѣпкихъ“ словъ о своей „непогрѣшимости“, божественномъ своемъ призваніи — царствовать надъ царями и народами, не выражаясь ясно о возстановленіи свѣтской власти, Левъ XIII съ твердостью объявилъ, что онъ не намѣренъ отступать ни на шагъ отъ Силлабуса и т. п. произведеній своего предшественника, — что онъ со скорбію видитъ стѣсненіе своего духовнаго вліянія на народы Европы отъ того, что запертъ въ Ватиканѣ, и призываетъ свое духовенство дѣйствовать съ умѣренностію и благоразуміемъ въ духѣ и направленіи Пія IX. Въ заключеніе, папа угрожаетъ правительствамъ и народамъ Европы серьезными потрясеніями, главную причину коихъ указываетъ въ стѣсненномъ положеніи папства. Угрозы Льва XIII высказаны были не напрасно: еще не умолкли толки объ этой энцикликѣ, какъ случились злодѣйскія покушенія на жизнь мастигаго государя Германіи — плодъ послабленія германскаго правительства соціальной демократіи и разнузданности вольнодумствующей мысли. Но вотъ что замѣчательно: тогда какъ пресса всего образованнаго міра и всяческихъ оттѣнковъ — (даже демократическія газетки) единодушно выразила негодованіе противъ Геделя и Нобилинга и стала изыскивать мѣры къ устраненію подобнаго рода явленій, ультрамонтанская печать ограничилась лишь сухими официальными сообщеніями о совершившихся покушеніяхъ и не приняла съ своей стороны никакихъ мѣръ, чтобы помочь герман. правительству въ борьбѣ его съ соціалистами. Что сказано было тогда, или сдѣлано папскимъ духовенствомъ противъ соціалистическаго зла, разразившагося тогда въ Германіи, не извѣстно: нигдѣ и ничего о такихъ дѣйствіяхъ или хоть словахъ, не было напечатано ¹⁾. Напротивъ, „Германія“ и другія нѣмецкія ультрамон. газетки

съ злорадствомъ печатали свои замѣтки въ такомъ родѣ: „по дѣломъ вамъ, господа! Зачѣмъ изгоняли изъ Германіи іезуитовъ-этихъ охранителей (?) семьи, имущества, — зачѣмъ майскими законами стѣснили нашу свободу? Связанные — мы пальцемъ не движемъ на защиту правительства и порядка общественнаго“. Такое безучастное отношеніе ультрамонтанской прессы и клерикальнаго духовенства къ судьбамъ германской родины намъ совершенно понятно: ультрамонтаны — такіе же космополиты, какъ и соціаль-демократы, и для нихъ пусть міръ погибнетъ, только бы процвѣтали папство и ихъ личные и корпоративные интересы. Притомъ же при затруднительномъ положеніи герман. правительства въ борьбѣ съ соціалистами ультрамонтаны надѣялись что либо выторговать у него въ свою пользу и не дешево продать свои услуги: и расчеты ихъ, какъ увидимъ, вполне удалась. Такимъ образомъ красная интернаціональ сослужила великую службу черной интернаціонали.

Между тѣмъ герман. правительство изготавляло строгіе законы противъ соціалистовъ и внесло на разсмотрѣніе парламента, а кн. Бисмаркъ велъ переговоры съ нунціемъ Мазеллою съ цѣлію привлечь ультрамонтанъ на сторону правительства. Но ультрамонтаны сразу запросили слишкомъ много и, не добившись существ. уступокъ отъ герм. правительства въ свою пользу, подали свой голосъ въ пользу царубійцы; руководясь извѣстнымъ принципомъ: цѣль освящаетъ средства, они единогласно съ соціалистами вотировали противъ законовъ о соціалистахъ! Разумѣется, ультрамон. пресса объяснила этотъ неприличный пассажъ политическими соображеніями: ни папа, ни религія были тутъ, будто бы, ни при чемъ. Впрочемъ ультрамонтане намекали, что еслибы отмѣнены были майскіе законы и дана была бы полная свобода въ Германіи ультрамонтанству, — голоса клерикаловъ были бы на сторонѣ правительства. Но клерикалы и на этомъ не остановились въ своемъ общничествѣ съ соціалистами: извѣстно, что подъ вліяніемъ іезуитовъ образовались общества „католическихъ демократовъ“, широко распространенныя въ Германіи, Италіи, Франціи и проч.; общества эти

тѣхъ дѣятелей, еслибъ представились къ тому болѣе благоприятныя условія.

¹⁾ Ц. Вѣстникъ говоритъ: „Ультрамонтанскіе представители въ берлинскомъ парламентѣ и ультрамонтанская печать въ Германіи, употребляли все усилія, чтобы воспрепятствовать проведенію правительственнаго законо-проекта противъ соціалистовъ и, насколько извѣстно, ни одинъ римско-католическій епископъ въ Германіи не возвысилъ своего голоса противъ соціалистической пропаганды. Намъ неизвѣстно, дѣлаетъ ли вообще что нибудь католическое духовенство въ Германіи для защиты государственныхъ интересовъ въ борьбѣ съ разрушительными стремленіями соціалистической пар-

тіи, защищаетъ ли оно права верховной государственной власти, внушаетъ ли своимъ единовѣрцамъ неизмѣнную преданность ей, доказываетъ ли, согласно съ ученіемъ слова Божія, ея святость и неприкосновенность. Но, судя по заявленіямъ католическихъ представителей въ прусскомъ сеймѣ, нельзя думать, чтобы католическое духовенство особенно ревностно подвизалось на этомъ поприщѣ. Въ этихъ заявленіяхъ не рѣдко дѣлались жалобы на то, что католическіе епископы и священники стѣснены въ своихъ правахъ въ Пруссіи, что у духовенства отнята возможность вліять на воспитаніе юношества, и что правительство поэтому не вправе и требовать особеннаго горячаго и энергическаго содѣйствія церкви въ борьбѣ его съ соціализмомъ“ № 1, 1879 г.

преслѣдуютъ тѣже цѣли, что и социаль-демократы, но только дѣйствуютъ подъ руководствомъ агентовъ Ватикана и съ его благословенія. Вотъ знаменитая резолюція, постановленная въ собраніи общества баварскихъ клерикаль-демократовъ въ защиту социализма:

„Партія демократовъ—католиковъ Баваріи видитъ въ проектѣ закона, направленного противъ социаль-демократовъ, атаку противъ политической и социальной свободы германскаго народа. Партія демократовъ-католиковъ опасается, что на этомъ пути она будетъ подвержена неисчислимымъ несчастіямъ. Партія демократовъ-католиковъ пришла къ тому убѣжденію, что гибель общества можетъ быть отстранена только политическими и экономическими реформами. Она вѣритъ, что рабочіе классы тогда только успокоятся, когда получатъ удовлетвореніе своимъ законнымъ требованіямъ. Наконецъ, партія демократовъ-католиковъ объявляетъ, что социальные вопросы до тѣхъ поръ не будутъ правильно разрѣшены, пока они не получатъ помощь отъ католической церкви“.

По этому поводу Церк. Вѣстникъ замѣчаетъ (№): „Католики-димократы ставятъ такимъ образомъ князю Бисмарку такую дилемму: или съ нами во всемъ заодно, или безъ и противъ насъ. Какъ очевидно, димократы-католики преслѣдуютъ политическія цѣли. Они соединились въ Германіи съ социалистами для того, чтобы имѣть возможность самымъ рѣшительнымъ образомъ ударить прямо въ сердце существующимъ прусскимъ церковнымъ законамъ и принудить Бисмарка сдаться на капитуляцію. Успѣютъ ли они въ этомъ? Пока еще время не настало для положительнаго отвѣта. До сихъ поръ вѣрно одно, что движеніе димократовъ-католиковъ на западѣ и особенно въ Германіи принимаетъ серьезный характеръ и представляетъ собой любопытное явленіе въ современной исторіи. Оно, по послѣднимъ извѣстіямъ, значительно распространилось въ Италіи, которая не можетъ не видѣть серьезной опасности для своего единства въ соединеніи этого движенія съ социалистическимъ движеніемъ, которое также начало усиливаться въ Италіи послѣ того, какъ ему поставлены преграды въ Германіи, и уже заявило себя на этихъ дняхъ злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь итальянскаго короля. Какъ относится Ватиканъ къ димократической католической партіи, пока не выяснилось вполне. Были извѣстія, что Левъ XIII пробовалъ будто бы принудить германскихъ католиковъ-димократовъ оставить направленіе, не соответствующее духу католической церкви, но попытка его не привела къ желаемымъ результатамъ. Папа на дѣлѣ будто бы убѣдился, что этой арміей командовать можно только тогда, когда самъ Ватиканъ будетъ сообразоваться съ ея интересами. Но врядъ ли можно думать, чтобы на этотъ разъ хвостъ потащилъ за собой голову, скорѣе можно предполагать, что партія эта получаетъ какія-нибудь тайныя инструкціи изъ самого же Ватикана и дѣйствуетъ въ его видахъ и интересахъ. Изъ Ватикана не разъ уже заявлялось, что лишеніе папства свѣтской власти было такимъ же отрицаніемъ права собственности, какое проповѣдуетъ социализмъ. Станетъ ли послѣ этого Ватиканъ искренно заботиться о поддержаніи западныхъ свѣтскихъ правительствъ въ ихъ борьбѣ съ анархическими и противогосударственными элементами. Не постарается ли онъ напротивъ поддержать эти элементы, чтобы ослабить правительство и при благоприятныхъ условіяхъ возвратитъ себѣ отнятыя права? Нынѣшній папа правда показываетъ готовность способствовать иностраннымъ правительствамъ въ

преодоленіи существующаго зла, направленного къ ниспроверженію алтарей и троновъ, но для этого, по его заявленіямъ, требуется прежде всего полная свобода Ватикана“.

Не удивительно, что въ виду такого страннаго, поведенія ультрамонтанъ, газета Гамбетты *Republique Française* съ особеннымъ вниманіемъ остановилась на тѣхъ фактахъ, добытыхъ слѣдствіемъ по дѣлу Геделя и Ноблинга, которые доказываютъ связь этихъ убійцъ съ клерикалами: такъ на примѣръ обнаружено было, что Гедель нѣкоторое время предъ покушеніемъ принадлежалъ къ обществу клерикальныхъ социаль-демократовъ Силезіи и участвовалъ въ ихъ собраніяхъ,—а у д-ра Ноблинга при обыскѣ въ кабинетѣ нашли „Германію“ и др. клерикальныя газеты и брошюры. Органъ Гамбетты, на основаніи этихъ данныхъ, дѣлаетъ намекъ, что эти злодѣи явились изъ лагеря ультрамонтанъ съ цѣлю терроромъ добиться отмены майскихъ законовъ. Конечно, іезуиты и подобные имъ фанатики не брезгали прибѣгать и къ убійствамъ и даже царубійствамъ для достиженія своихъ цѣлей; Пій IX не такъ давно благословлялъ карлистовъ въ Испаніи и польскія банды въ Россіи на революціонные подвиги; почему бы и современные фанатики клерикальной политики и іезуитизма были лучше своихъ предшественниковъ? Но участіе ультрамонтанъ въ дѣлѣ Геделя и Ноблинга не доказано съ достовѣрностью, а между тѣмъ они не были даже католиками и явно принадлежали къ краснымъ; почему нѣтъ основанія обвинять ультрамонтанъ въ столь тяжкихъ преступленіяхъ, хотя все указанное нами поведеніе ихъ во время всего противосоциалистическаго движенія въ Германіи въ высшей степени неблаговидно и даже преступно. Въ самый разгаръ дѣла о социалистахъ и во время переговоровъ Бисмарка съ нунціемъ Мазеллою въ Киссингенѣ и самъ папа нашель нужнымъ, по поводу назначенія новаго статсъ-секретаря своего Нины, высказаться яснѣе объ источникахъ социальнаго движенія въ Европѣ. Въ письмѣ на имя Нины онъ уже рѣшительно приписываетъ появленіе и разширеніе социализма упадку папства и обѣщаетъ поддержку католиковъ въ борьбѣ съ социалистами только тѣмъ государямъ, которые окажутъ важныя услуги папству. Съ особенною рѣзкостью папа выражается объ итальянскомъ правительствѣ, угрожая Италіи, что она не будетъ имѣть покоя до тѣхъ поръ, пока свобода папы не будетъ восстановлена. Документъ этотъ такъ характеристиченъ для оцѣнки современнаго папства и его политики, что мы приводимъ его цѣликомъ и просимъ обратить вниманіе на подчеркнутыя мѣста.

„Уже съ первыхъ дней нашего понтификата, съ высоты нашего апостольскаго престола мы обратили взоры наши на настоящее общество, дабы узнать его условія, изыскать его потребности и озаботиться ередствами для его исправленія. И тогда же въ энцикликахъ, писанныхъ нашимъ почтеннымъ

братіямъ по епископству, мы оплакивали паденіе не только сверхъестественныхъ истинъ, призванныхъ вѣрой, но даже истинъ естественныхъ, спекулятивныхъ и практическихъ, какъ равно и господство самыхъ пагубныхъ заблужденій и величайшую опасность, которой подвергается общество вслѣдствіе все возрастающихъ беспорядковъ, нынѣ его потрясающихъ.

Мы сказали, что самою могущественною причиною подобнаго разстройства было явное раздѣленіе и отступничество, учиненное настоящимъ обществомъ, чтобы удалиться отъ Христа и Его церкви, въ которой одной пребываетъ сила достаточная для исправленія великихъ золъ общественныхъ. При ослѣпительномъ блескѣ фактовъ мы доказали тогда, что церковь, основанная Христомъ для обновленія міра, съ перваго появленія своего въ мірѣ начала заявлять ему о великомъ благѣ своей превыше человеческой силы и что во времена самыя мрачныя и самыя гибельныя она была единственнымъ свѣточемъ, указывавшимъ вѣрный путь, единственнымъ убѣжищемъ, обѣщавшимъ спокойствіе и спасеніе. Изъ этого нетрудно заключить, что если во времена прошедшія церковь могла разливать по землѣ столь великія благодѣнія, то она можетъ, конечно, разливать ихъ также и въ настоящее время, что церковь, какъ вѣруетъ каждый католикъ, всегда оживленная духомъ Іисуса Христа, обѣщавшаго ей Свою неотлучную помощь, была устроена какъ учительница истины и хранительница святаго и непорочнаго закона, и въ этомъ качествѣ владѣть и нынѣ достаточною силою, чтобы воспротивиться умственному и нравственному разстройству, которымъ страдаетъ наше общество, и возвратитъ ему здоровье. *А такъ какъ хитрые враги, старающіеся возбудить міръ противъ нея, не перестаютъ распространять противъ нея клеветы, то мы съ самаго начала старались разсѣять предрасудки и устранить обвиненія, въ увѣренности что народы, какъ только они узнаютъ церковь, какова она дѣйствительно есть, и ея благодатное свойство, со всѣхъ сторонъ съ готовностью возвратятся въ ея недра (sic).*

Руководимые этими идеями, мы желали бы, чтобы голосъ нашъ былъ услышанъ также тѣми, кто управляетъ судьбами націй, и горячо приглашали ихъ не отвергать въ настоящія времена, когда обстоятельства такъ важны, могущественной поддержки, предлагаемой имъ церквю. *Движимые апостольскимъ милосердіемъ, (?) мы обратились также и къ тѣмъ, которые не соединены съ нами узами католической религіи, желая, чтобы изъ подданные также пользовались благодѣтельными вліяніемъ этого божественнаго учрежденія.*

Вамъ хорошо извѣстно, г. кардиналъ, что повинуваясь движеніемъ нашего сердца, мы обратились также съ нашимъ словомъ къ могущественному императору знаменитой германской націи, которая, вслѣдствіе затруднительныхъ условій, въ какія тамъ были поставлены католики, требовала нашей особенной заботливости. Слово это, внушенное исключительно желаніемъ, чтобы Германія снова возвращенъ былъ религіозный миръ, было благоеклонно принято августѣйшимъ императоромъ и имѣло то доброе послѣдствіе, что повело къ дружественнымъ переговорамъ, при коихъ намѣреніемъ нашимъ было достигнуто не простаго перемирія, которое открывало бы путь новымъ столкновеніямъ, но устранить всѣ препятствія и заключить миръ дѣйствительный, прочный и продолжительный. Важность этой цѣли, оцѣненная по достоинству высокою мудростью тѣхъ, кто держитъ въ своихъ рукахъ судьбы этой имперіи, побудить ихъ, мы въ томъ увѣрены, протянуть намъ дружескую руку для достиженія этой цѣли. Безъ сомнѣнія, церковь возра-

дуется сему, ибо она увидитъ возстановленіе мира среди благородной націи; но имперія возрадуется не менѣе, ибо, когда совѣтъ будетъ умиротворена, она найдетъ, какъ и прежде, въ сынахъ католической церкви самыхъ вѣрныхъ и самыхъ великодушныхъ своихъ подданныхъ.

Наша отеческая заботливость не могла также не заняться странами Востока, гдѣ совершающіяся нынѣ важныя событія готовятъ быть-можетъ лучшую будущность для интересовъ религіи. Со стороны апостольскаго престола будутъ употреблены всѣ средства, чтобы благопріятствовать имъ, и мы питаемъ надежду, что знаменитыя церкви этихъ странъ могутъ снова и окончательно жить плодотворною жизнью и блистать древнею пышностію.

Этотъ бѣглый очеркъ достаточно показываетъ вамъ, г. кардиналъ, наше намѣреніе *внести въ самыя широкія размѣрахъ благотворное дѣйствіе церкви и папства (sic) въ среду всего современнаго общества;* необходимо также, чтобы и вы употребили въ дѣло ваши познанія и все ваше стараніе, чтобы осуществить это желаніе, которое Богъ вложилъ намъ въ сердце.

Сверхъ того вы должны обратить самое серіозное вниманіе ваше на другой пунктъ также высочайшей важности, именно на крайне затруднительное положеніе, созданное для главы церкви въ Италіи и Римѣ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ лишенъ былъ свѣтскаго владѣнія, *которое Провиднiе даровало ему для отраженія свободы его духовной власти.* Мы не желаемъ останавливаться здѣсь, чтобы замѣтить, что нарушеніе священнѣйшихъ правъ апостольскаго престола и римскаго первосвященника гибельно даже для благосостоянія и спокойствія народовъ, между которыми зрѣлище самыхъ древнихъ и самыхъ священнѣйшихъ правъ, нарушенныхъ въ особъ самаго намѣстника Христова, глубоко потрясаетъ идею долга и справедливости, ослабляетъ уваженіе къ закону, и такимъ образомъ они доходятъ до желанія ниспровернуть самыя основанія цивилизованнаго общества.

Мы также не имѣемъ намѣренія подробно излагать вамъ, что католики различныхъ государствъ никогда не будутъ спокойны до тѣхъ поръ, пока изъ верховнѣй первосвященникъ, блюститель ихъ вѣры, руководитель совѣсти, не будетъ окруженъ истинною свободой, дѣйствительною независимостію. Мы не можемъ однако не замѣтить, что наша духовная власть, которая, по причинѣ своего божественнаго происхожденія, необходимо должна пользоваться полною свободой, для употребленія своего благотворнаго вліянія ко благу человечества, такъ стѣснена въ своемъ дѣйствіи, что управленіе всемірною церквю намъ становится крайне труднымъ.

Дѣло ясно и подтверждается ежедневными фактами. Торжественныя сѣванія, изложенныя нашимъ предшественникомъ, блаженной памяти Піемъ IX, въ консисторіальной аллокуціи 12 марта 1877 года, могутъ также основательно быть повторены нами, съ присоединеніемъ другихъ, также важныхъ, касательно новыхъ препятствій, поставленныхъ отправленію нашей верховной власти.

Само собою разумѣется, что мы должны не только оплакивать, подобно нашему знаменитому предшественнику, отъѣзду религіозныхъ корпорацій, лишаящую первосвященника мощной опоры въ конгрегаціяхъ, гдѣ ведутся самыя важныя дѣла церкви; не только должны жаловаться, что отнимаютъ служителей у алтаря закономъ о рекрутскомъ наборѣ, принуждающимъ всякаго безразлично служить въ военной службѣ, что отнимаютъ у нашей власти и у власти духовенства благотворительныя и богоугодныя заведенія, воздвигнутыя въ Римѣ или епископами или католическими

націями, поставившими ихъ подъ надзоръ церкви; не только мы принуждены съ безмѣрною скорбію для нашего отеческаго и пастырскаго сердца видѣть предъ нашими глазами *устыхъ ереси въ этомъ самомъ городѣ Римѣ*, центрѣ католической религіи, *идь иновѣрные храмы и школы воздвигаются въ большомъ числѣ, и замѣчаютъ развращеніе отъ того происходящее въ большой части молодежи, которой дается воспитаніе противное доброй вѣрѣ*, но какъ будто всего этого мало, пытаются еще уничтожить самые акты нашей духовной юрисдикціи.

Вамъ хорошо извѣстно, г. кардиналь, какимъ образомъ со времени занятія Рима, дабы успокоить отчасти совѣсть католиковъ, крайне озабоченныхъ участіемъ ихъ главы, посредствомъ публичныхъ и торжественныхъ декларацій утверждали, что желаютъ предоставить полную свободу первосвященнику при назначеніи епископовъ на различныя кафедры въ Италіи. Но затѣмъ, подъ предлогомъ, что акты ихъ каноническаго посвященія не были представлены на одобреніе правительства, вновь назначеннымъ епископамъ не только отказали въ доходахъ съ ихъ имуществъ, нанося тѣмъ тягостный расхочъ апостольскому престолу, принужденному заботиться объ ихъ содержаніи, но еще, къ великому ущербу для душъ вѣрныхъ ихъ попеченіямъ, не захотѣли признать въ исходящихъ отъ нихъ актахъ, каковы назначенія въ приходы и другія церковныя распоряженія, епископской юрисдикціи.

И когда для устраненія этихъ столь важныхъ золь, апостольскій престолъ допустилъ, чтобы вновь избранные епископы Италіи представляли буллы объ ихъ назначеніи и объ ихъ посвященіи, сдѣланномъ согласно съ канонами, то положеніе церкви не стало выносимѣе отъ того, ибо, несмотря на требуемое представленіе, продолжали подъ пустыми предлогами отказывать въ доходахъ многимъ епископамъ и не признавать ихъ юрисдикціи.

Что касается тѣхъ, которые могутъ достигнуть цѣли, то они видятъ, что ихъ требованія передаются изъ канцеляріи въ канцелярію и подвергаются продолжительнымъ отерочкамъ; и люди почтенные, извѣстные своими добродѣтелями, которыхъ первосвященникъ нашель достойными занимать первыя степени церковной іерархіи, принуждены подвергаться униженію тайныхъ и мелочныхъ розысковъ, какъ будто бы это были люди подозрительные и самаго низкаго сословія. Даже почтенный братъ, назначенный нами для управленія нашимъ именемъ церковью въ Перуджіи, хотя и былъ предложенъ правительству въ другой епархіи и признанъ тамъ законнымъ образомъ, давно уже и напрасно ждетъ себѣ отвѣта. Такимъ образомъ, съ помощью недостойныхъ ухищреній, по политическимъ причинамъ у церкви отнимаютъ лѣвою рукой то, что притворно даютъ ей правою.

Чтобы усложнить еще болѣе положеніе вещей, недавно пожелали для блага итальянскихъ епархій поставить на видъ право королевскаго патроната, съ притязаніями столь превеличенными и съ мѣрами столь ненавистными, что у нашего почтеннаго брата, архіепископа Кіети, судебнымъ приговоромъ не только оспариваютъ юрисдикцію, но объявляютъ его назначеніе несправильнымъ и даже не признаютъ его епископскаго характера.

Мы не имѣемъ намѣренія останавливаться здѣсь, чтобы доказывать несостоятельность подобныхъ правъ, несостоятельность, которая признается и многими изъ нашихъ противниковъ. Намъ достаточно напомнить, что *апостольскій престолъ, коему принадлежитъ замѣщеніе епископствъ, никогда не имѣлъ обязанности предоставлять права патроната иначе,*

какъ государямъ, оказавшимъ великія услуги церкви поддержкой ея правъ, охраненіемъ ея наслѣдія, и что государи, возстающіе противъ нея, нападающіе на ея права, присвоивающіе себѣ ея наслѣдіе, этимъ однимъ уже, на основаніи законовъ, становятся неспособными къ пользованію означеннымъ правомъ“ (sic!).

Противъ Германіи здѣсь не сказано ничего рѣзкаго, такъ какъ папа чрезъ своихъ агентовъ получалъ оттуда вѣрныя свѣдѣнія, что, въ виду социализма, правительство Германіи обратится къ поддержкѣ консервативныхъ элементовъ своей страны и что наилучшими консерваторами, конечно, окажутся клерикалы. Въ такомъ именно смыслѣ папа (въ 1878 г.) писалъ къ наслѣднику германскаго престола, когда тотъ временно былъ у кормила правленія, объясняя ему, что единственное спасеніе отъ бурь и потрясеній социализма Германія можетъ обрѣсти въ тихой пристани католицизма и что, преслѣдуя у себя христіанскую вѣру, герман. правительство само способствуетъ успѣхамъ вредныхъ ученій. Папѣ тотчасъ же было отвѣчено, что собственно въ майскихъ законахъ никакого преслѣдованія христіанской вѣры не было, что ими наложена узда на противныя интересамъ страны агитаціи ультрамонтанъ. Кромѣ такой открытой переписки—къ свѣдѣнію публики, папа не переставалъ вести и секретные переговоры съ Бисмаркомъ; газеты то и дѣло публиковали извѣстія, что между Ватиканомъ и Берлиномъ возстановленъ конкордатъ и въ Берлинѣ назначенъ нунцій, а „Германія“ всякій разъ опровергала эти нескромныя и преждевременныя разоблаченія, желая отвлечь вниманіе Европы отъ этого дѣла. Наконецъ, послѣ продолжительной переторжки папѣ, кажется, удалось добиться существенныхъ успѣховъ въ пользу ультрамонтанства; и вотъ къ новому году въ обычномъ посланіи къ кардиналамъ, патриархамъ и пр. онъ открыто сталъ противъ ученій социалистическихъ. Но замѣчательно, и на сей разъ онъ поражаетъ эти ученія не авторитетомъ своей „непогрѣшимости“, о которой нѣтъ и намека, а здравымъ разумомъ и Словомъ Божиимъ: осторожность благоразумная и можетъ приобрѣсти еще новыхъ друзей папству. За то объясненіе происхожденія социализма и его противообщественныхъ ученій у папы на сей разъ очень смѣло: еще реформація XVI в., по его мнѣнію, положила начало этому движенію, а отнятіе у папы его правъ и его собственности (свѣтской власти) способствовало укрѣпленію коммунизма! Понятно, что исправить зло можно возвращеніемъ реформатовъ и лютеранъ къ послушанію папѣ и возвращеніемъ папству всѣхъ его средневѣковыхъ правъ!. Вотъ это посланіе.

„Любезнымъ братьямъ, всѣмъ патриархамъ, примасамъ, архіепископамъ и епископамъ католическаго міра, пользующимся милостію и общеніемъ со святымъ престоломъ. Папа Левъ XIII.

„Любезные братья! Привѣтъ вамъ и апостольское благословеніе! Уже при нашемъ вступленіи на папскій престолъ мы въ предназначенной для васъ энцикликѣ не замедлили указать на то, чего требовали отъ насъ обязанности нашего апостольскаго намѣстничества, именно на смертоносную чуму, проникающую въ сокровеннѣйшія нѣдра общества и повергающую его въ крайнюю опасность; тогда же мы указали вамъ на дѣйствительнѣйшія цѣлительныя средства, — средства, которыми вы можете снова спасти его и избавить его отъ крайне жестокихъ опасностей, угрожающихъ ему.

„Но зло, на которое мы жаловались, въ короткое время возросло до такой степени, что мы видимъ себя принужденными снова обратиться къ вамъ. Вамъ ясно, любезные братья, что мы говоримъ о тѣхъ людяхъ, которые носятъ различныя варварскія имена социалистовъ, коммунистовъ или нигилистовъ и которые, распространившись по всему свѣту и тѣснѣйшимъ образомъ соединившись другъ съ другомъ въ богопротивномъ союзѣ, уже болѣе не ищутъ поддержки въ мракѣ и тайныхъ собраніяхъ, но выступаютъ съ открытыми требованиями на дневной свѣтъ и пытаются осуществить долго лелѣянный ими планъ ниспроверженія основъ общества. Это они, которые, какъ говоритъ священное писаніе, „оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти“ (Иуд. 8). Они не оставляютъ нетронутымъ и неприкосновеннымъ ничего, что, по божескимъ и человѣческимъ законамъ, служитъ для безопасности и украшенія жизни; они отказываютъ въ повиновеніи высшимъ властямъ, которымъ, по удостовѣренію апостола, должна быть покорна всякая тварь и которымъ вручена власть самимъ Богомъ, и требуютъ для всѣхъ людей полнѣйшаго равенства въ правахъ и обязанностяхъ. Они не признаютъ естественнаго союза мужчины и женщины, столь священнаго даже для варварскихъ народовъ, и ослабляютъ связь, главнѣйшимъ образомъ поддерживающую теперешнее общество, или отдаютъ его на жертву похоти. Увлеченные жаждой къ временнымъ благамъ, составляющею корень всякаго зла (тѣ, которые предаются ей, отпадаютъ отъ вѣры. 1. Тим. VI, 10), они борются противъ освященнаго естественными законами права собственности и стремятся въ несказанномъ преступленіи ограбить всѣхъ и сдѣлать общимъ всякое имущество, полученное законнымъ правомъ наслѣдства или черезъ работу духа и рукъ, или скопленное благоразумной бережливостью въ жизни. И эти чудовищныя мнѣнія они высказываютъ на своихъ собраніяхъ, выражаютъ въ своихъ брошюрахъ и распространяютъ въ народѣ посредствомъ безчисленнаго множества газетъ. Они простираютъ свою дерзость до того, что въ короткій промежутокъ времени уже нѣсколько разъ обращали свое оружіе противъ царствующихъ особъ, чтобы, убивъ тѣхъ, чьего вліянія и чьей власти они могли бы бояться, тѣмъ свободнѣе отдаться преступнымъ цѣлямъ и наполнить человѣческое общество смутами, грабежами и убійствами. Эта наглость безбожниковъ, что ни день грозящихъ обществу тяжкими опасностями и наполняющихъ сердца всѣхъ трепетомъ и ужасомъ, имѣетъ своей причиной и ведетъ свое начало изъ тѣхъ ядовитыхъ учений, которыя будучи, какъ дурная стѣнна, посеяны въ былое время между народами, начиная съ реформации XVI вѣка, приносятъ теперь гибельные плоды въ свое время. Неудивительно, что, вслѣдствіе анти-религіозныхъ учений, пропадаетъ вѣра въ блаженство загробной жизни и является желаніе насладиться преходящими благами этой жизни; неудивительно, что безвѣріе, проникая въ рабочіе классы, заставляя ихъ съ завистью смотрѣть на привилегированныя сословія, люди

низкаго состоянія, которымъ опротивѣло ихъ убогое жилище и мастерская, начинаютъ думать о дворцахъ и собственности людей богатыхъ.

„Подъ вліяніемъ безвѣрія, поставившаго на мѣсто откровенія заблужденія человѣческаго ума, стали учредяться правительства, не обращающія вниманія на порядокъ вещей, установленный Богомъ; стали провозглашаться во всеуслышаніе ученія, что общественная власть заимствуетъ свое начало, величіе и силу не отъ Бога а отъ народной толпы; изъ учебныхъ заведеній мало по малу начало изгоняться преподаваніе закона Божія, вслѣдствіе чего были преданы забвенію религія и будущая жизнь, съ ея возмездіемъ за добро и зло, и люди съ алчностью предались исканію временныхъ благъ. Римскіе первосвященники, начиная съ Климента XII и кончая Піемъ IX, постоянно боролись противъ разныхъ сектъ и превратныхъ учений, порожденныхъ реформациею XVI вѣка, избличая ихъ и предавая осужденію. Между тѣмъ правители государствъ постоянно относились подозрительно или даже враждебно къ католической церкви, не понимая, что усилія зловредныхъ обществъ были бы напрасны, еслибъ ученіе католической церкви и власть римскихъ первосвященниковъ пребывали въ должномъ почтѣ. Одни гражданскіе законы, одни вѣншія принудительныя мѣры, оружіе солдатъ и т. п. не въ состояніи уничтожить социализмъ. Только при помощи истинныхъ учений можно съ корнемъ вырвать это зло. А такія ученія находятся только въ церкви, которая, по словамъ св. писанія, есть столпъ и утвержденіе истины. Церковь только одна способна исцѣлить тѣ язвы общества, противъ которыхъ социалисты рекомендуютъ революціонныя лекарства. Нельзя вообразить большаго разногласія между ихъ превратными мнѣніями и Христовымъ ученіемъ. Христіанство примиряетъ бѣдныхъ съ богатыми, вмѣсто того, чтобы возбуждать вражду между ними. Равенство правъ, по евангелію, заключается лишь въ томъ, что всѣ люди, имѣя одну природу, одинаково призваны быть сынами Божіими. Всякая власть признается въ св. Писаніи происходящею отъ Бога. Оно предписываетъ всякому отдавать должное. Есть различіе между ликами ангеловъ, есть разныя степени власти въ Церкви, есть разныя степени власти и достоинства и въ государствахъ. Но, проповѣдуя это, Церковь въ то же время напоминаетъ правителямъ, что есть власть и надъ ними — власть верховнаго Судьи; поэтому они не должны злоупотреблять своею властью и управлять по капризу. Тѣмъ же, кто терпитъ отъ несправедливой власти, Церковь рекомендуетъ больше всего христіанское смиреніе и постоянную молитву къ Богу. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда власть требуетъ противнаго закону природы или закону божественному, требуется, по ученію слова Божія, „болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ“.

„Изъ христіанскаго ученія вытекаетъ — и власть отца надъ сыномъ, и обязанности дѣтей по отношенію къ старшимъ. Церковь же учитъ, что бракъ долженъ быть святыней, такъ какъ Творецъ еще при сотвореніи міра установилъ его для размноженія и поддержанія человѣческаго рода. Христосъ своимъ соединеніемъ съ церковію еще болѣе подтвердилъ важность брака. Какъ Христосъ есть глава Церкви, — говоритъ апостолъ, — такъ мужъ есть глава жены и какъ Церковь подчинена Христу, который объемлетъ ее съ самой чистой и вѣчной любовью, такъ и жена должна быть подчинена мужу и любима имъ вѣчной и чистой любовью. Церковь освящаетъ и право собственности, осуждая хищниковъ и грабителей наравнѣ съ прелюбодѣями и идолопоклонниками. Но, съ другой стороны, она внушаетъ имущимъ по-

мнить о немущихъ и оказывать имъ поддержку благотворительными учреждениями. Наибольшее же утѣшеніе для бѣдныхъ указываетъ въ христіанской надеждѣ, что для нихъ уготована награда вѣчнаго блаженства. Если же отвергнуть этотъ христіанскій взглядъ, то остается одно изъ двухъ: или наибольшая часть челоуѣчества должна придти въ состояніе рабовъ, или же челоуѣческое общество должно сдѣлаться добычею постоянныхъ возмущеній, хищничества и убійствъ, какъ мы имѣли не такъ давно примѣры“.

Слѣдуетъ заключеніе, въ которомъ папа указываетъ на католическую Церковь, какъ на надежное пристанище для народовъ и государей, угрожаемыхъ крайними опасностями. Только одна Церковь, говоритъ онъ, имѣетъ дѣйствительную силу для борьбы съ язвой социализма; но она нуждается въ свободѣ, которая необходима для обнаруженія всего ея благотвѣтельнаго вліянія.

Обращаясь къ вождямъ католической Церкви, Левъ XIII проситъ ихъ употребить всѣ старанія, чтобъ „католическое ученіе, сдѣлалось достояніемъ всѣхъ умовъ и проникло ихъ до основанія“; повелѣваетъ имъ заботиться о томъ, чтобъ вѣрующіе любили Бога, оказывали повинновеніе властямъ и законамъ и *чтобъ они не оказывали поддержки „омерзительной сектѣ“*; ремесленникамъ же и рабочимъ внушаетъ, чтобъ они, подъ покровомъ религіи, довольствовались своимъ жребіемъ и „вели жизнь тихую и спокойную“.

Германское правительство отвѣтило на эту энциклику поздравленіями,—самъ императоръ писалъ къ Льву XIII любезное письмо, а неутомимый доселѣ противникъ ультрамонтанства Бисмаркъ принималъ у себя на продолжительной аудіенціи представителя германскихъ клерикаловъ Виндгорста и на недавнемъ дипломатическомъ обѣдѣ у князя самое почотное мѣсто и все вниманіе князя занимали именно клерикальные депутаты. Клерикальнныя же газеты (Германія) тотчасъ же постарались замѣять и эти знаменательныя явленія, объясняя ихъ ганноверскими и т. п. дѣлами. И такъ будемъ ждать важныхъ перемѣнъ въ отношеніяхъ Германіи къ ультрамонтанству,—къ добру ли для Германіи и папства будутъ эти перемѣны,—извѣстно одному Богу.

Замѣчательно, что угроза, направленная папою (въ письмѣ къ секр. Нишѣ, въ августѣ м.) противъ италіанскаго правительства, роковымъ образомъ оправдалась такъ точно, какъ и въ Германіи. Произошло покушеніе на жизнь короля Италіи, при чемъ убійца Пассаманте при его арестѣ обнаружилъ такіа театральныя дарованія, что напомнилъ тѣ времена, когда разные революціонные значки, эмблемы на шляпкахъ, пуговицахъ, запонкахъ и цѣпочкахъ были и у насъ въ большой модѣ. Такъ, при немъ найдена была лента съ эффектно вышитыми на ней ходячими изреченіями социалистической мудрости, революціонное знамя, и т. под. Очевидно, социалисты берутъ уроки у прежнихъ разнаго рода революціонеровъ по части значковъ и другихъ эмблемъ. Поразительно также и это предугадываніе событій, какое мы видимъ въ нынѣшнемъ узникѣ Ватикана.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ недавній съездъ въ Римѣ журналистовъ, представителей клерикальной прессы, по случаю годовщины воцаренія Льва XIII. Депутаты отъ 1,302 журналовъ и газетъ явились къ папѣ заявить свою покорность и готовность дѣйствовать по его мановенію и принести ему свою лепту¹⁾. Въ своей рѣчи они привѣтствовали папу, какъ „источникъ, основаніе и освященіе всякихъ правъ“ и изъявили готовность подчинить его *царственному* авторитету свою дѣятельность. Папа благосклонно принялъ *подобное* заявленіе преданности, хотя и тутъ, по своему обычаю, посовѣтовалъ представителямъ прессы наблюдать умѣренность въ выраженіяхъ и не раздражать противниковъ рѣзкими фразами. Вотъ что находимъ объ этомъ съездѣ въ Пр. Обзорѣнн (кн. 3, 1879 г.).

„Левъ XIII произнесъ замѣчательную рѣчь на латинскомъ языкѣ, въ которой изложилъ цѣлую программу католической журналистики. Сначала онъ доказывалъ необходимость католической журналистики, преданной церкви и истиннымъ интересамъ общества, потому что она служитъ важнымъ средствомъ противъ заблужденій, въ такомъ изобиліи разсѣянныхъ въ нѣдрахъ семействъ. Онъ рекомендовалъ умѣренность, потому что насиліемъ ничего нельзя достигнуть, а можно только раздражить страсти и содѣйствовать тому, чему имѣлось въ виду воспрепятствовать.“

Папа сказалъ, что необходимо дѣйствовать съ твердостью и единодушіемъ, чтобы поддержать права римскаго первосвященника, окруженнаго опасностями. Эта твердость и это единодушіе будутъ залогомъ вѣрной побѣды въ борьбѣ противъ заблужденія и лжи.

Онъ выразилъ сожалѣніе, что нѣкоторые лица, называющія себя католиками, имѣютъ притязаніе рѣшать по собственному разумію весьма важные вопросы, не обращаясь предварительно къ престолу вѣры и истины, и нарушая такимъ образомъ права и свободу церкви и папскаго престола.

Онъ доказывалъ, что *церковь (папская?) никогда не была помощью для гражданскаго правительства, что, напротивъ, она была помощницей его, святочемъ, указывающимъ, что добро и что зло, и благопріятствовала во всемъ развитію истинной науки и цивилизаціи.*

Онъ присовокупилъ, что папство было всегда славой Италіи и описалъ различные періоды исторіи, доказывающіе, на сколько папство содѣйствовало величію и дѣйствительному благосостоянію Италіи.

Онъ говорилъ также о свѣтской власти. Власть эта, сказалъ его святѣйшество, была не результатомъ честолюбія первосвященниковъ, *но результатомъ необходимости обезпечить свободу и независимость церкви и защитить папскій престолъ противъ давленія и господства сильныхъ.* Велѣдствіе этого папа и приглашалъ католическую печать *поддерживать всѣми силами свѣтскую власть и защищать ее, такъ какъ власть эта возвратитъ церкви ея свободу и независимость.*

Въ заключеніе онъ сказалъ, что Италія не можетъ пользоваться прочнымъ спокойствіемъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ

¹⁾ Одна провинціальная французская газетка поднесла 70 тысячъ франковъ!

ограждены достоинство понтификата и действительная свобода церкви и папы“.

При громадномъ влияніи въ наше время прессы на массы народа, такая огромная фаланга органовъ ультрамонтанской печати, дѣйствующихъ по командѣ изъ Ватикана—сила не шуточная, и Левъ XIII—первый изъ папъ — возвелъ прессу на такую высоту, что служеніе клерикальныхъ журналистовъ въ своей рѣчи къ нимъ называлъ свящ. служеніемъ (*ministerium*), какъ бы вводя ихъ въ свой клиръ. Въ порывѣ восторга по поводу этого посвященія журналистовъ одинъ изъ усерднѣйшихъ органовъ клерикализма *Univers* восклицаетъ: „отъ нынѣ католическая пресса стала помощницею Церкви, она возвышена до званія апостольства (!)“

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ нами энцикликъ и рѣчей Льва XIII очевидно, что у этого льва аппетитъ къ глотанію страшенъ: онъ стремится подчинить панству всѣ общества и народы, орудовать даже инновѣрными правительствами, подавить ереси (лютеранство и т. п.) и схизмы при помощи правительственной силы—во всѣхъ государствахъ, такъ какъ, по его словамъ, социализмъ и произошелъ изъ тихъ ересей и расколовъ. Германское правительство, по видимому, поддавалось влияніямъ Ватикана. Въ Италіи папа благословилъ (хотя официально приказалъ своимъ газетамъ напечатать объявленіе, что не далъ благословенія) нѣсколькихъ представителей старинной аристократіи составить партію умѣренныхъ католиковъ, вступить въ парламентъ и захватить власть въ государствѣ въ руки ультрамонтанъ. Партія эта растетъ не по днямъ и по часамъ, и правительство Италіи тоже легко можетъ попасть въ руки клерикаловъ.

Но папа намѣренъ и восточнымъ церквамъ дать древній блескъ, и занятія австрійцами Боснія и Герцеговина уже испытываютъ благодѣянія папскаго управленія.

Вотъ что пишетъ объ этомъ корреспондентъ Ц. В. (№ 8).

„Поистинѣ чудныя дѣла нынѣ творятся въ Босніи и Герцеговинѣ. Друзья турокъ — австро-мадьяры, ворвавшись противъ желанія огромнаго населенія въ эти двѣ злополучныя сербскія провинціи, хозяйничаютъ тамъ не лучше самихъ турокъ. Будущею весною двухглавая монархія готовится уже занять Новобазарскій округъ (въ ст. Сербіи), чтобы вбить „австрійскій кливъ“ между Сербіею и Черногоріею, а затѣмъ занятіемъ Салоники распространить свои владѣнія и до Эгейскаго моря. Только въ умѣ такого государственнаго мужа, какъ Андраши, могла родиться идея, — „дабы сохранить Австро-Венгрію, надо увеличить число ея враговъ“, такъ какъ ни сербы, ни греки, ни болгары никогда не прощаютъ занятія ихъ земель“¹⁾ Австро-Венгріею и при удобномъ случаѣ поднимутъ противъ нее оружіе. Мы не говоримъ здѣсь о сербахъ—Сирміи, Славоніи, Воеводства и Бачки, румынахъ—Трансильваніи, Буковинѣ, Банатѣ, русскихъ—Га-

лиціи и Угорщины; чехахъ и др., которые тоже относятся враждебно къ Австро-Венгріи.

Велѣвъ за окупаціонною арміею, занявшею Боснію и Герцеговину, Австро-Венгрія направила туда цѣлыя полчища католическихъ патеровъ, монаховъ и іезуитовъ, для достиженія единственной своей цѣли—окатоличенія православнаго населенія и уничтоженія въ нихъ православія и сербской національности. Главнымъ своимъ орудіемъ правительство его „апостолическаго“ величества избрало великаго хорватскаго католическаго патриота Штроссмайера, — послушнаго раба „непогрѣшимаго“ папы и іезуитовъ. Но прежде, чѣмъ начать пропаганду католицизма, о. Штроссмайеръ отправился въ Римъ хлопотать у „непогрѣшимаго“ о дозволеніи перевести римско-католическія церковныя книги на хорватскій языкъ и совершать на немъ богослуженіе, дабы этимъ проложить дорогу католицизму. Въ Римѣ Штроссмайеръ былъ принятъ съ большимъ почетомъ, какъ и подобало послушному орудію Ватикана. По своемъ возвращеніи въ Загребъ, онъ торжественно провозгласилъ Боснію и Герцеговину католическою страной, въ которой отнынѣ должна господствовать католическая вѣра, не смотря на то, что большинство населенія принадлежитъ къ православному (740 тыс. душъ об. пола) и магометанскому (440 тыс. д.) исповѣданіямъ, но не къ католическому (180 тыс. д. об. п.)²⁾.

Въ Босніи и Герцеговинѣ, въ которыхъ существуетъ всего три православныхъ епархій, по совѣту Штроссмайера предположено учредить шесть католическихъ епархій съ тѣмъ, чтобы въ самомъ Сараевѣ имѣлъ пребываніе будущій архіепископъ Босніи, съ титуломъ „примаса“³⁾ Этотъ важный постъ готовится занять самъ о. Штроссмайеръ, носящій въ настоящее время званіе епископа дяковоарскаго и боснійскаго. Для опредѣленія границъ вновь учреждаемыхъ въ Босніи католическихъ епархій, ожидаются въ Сараево двое папскихъ делегатовъ, послѣ чего папа торжественно установитъ католическую іерархію въ Босніи.

Католическая пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ получила уже правильную организацію; во главѣ ея поставленъ папою хитрый іезуитъ Форлани. Главными центрами назначены г. Травникъ, находящійся въ центрѣ Босніи и г. Требиње—въ Герцеговинѣ. Изъ Рима привезены въ Боснію и Герцеговину до 25 тысячъ брошюръ, напечатанныхъ на сербскомъ языкѣ латинскими буквами, въ которыхъ доказывается преимущество католической вѣры передъ православіемъ³⁾; другаго рода брошюры съ доказательствами, что Боснія и Герцеговина заселены чистокровными хорватами (?!), привезены изъ Загреба, благодаря братьямъ хорватамъ. Всѣ онѣ раздаются даромъ православному населенію. Въ то же время австрійскія власти повсюду преслѣдуютъ сербскихъ православныхъ учителей и замѣняютъ ихъ преимущественно воспитанниками заградской католической семинаріи, пропитанными католическимъ фанатизмомъ. Нѣсколько времени тому назадъ, тѣ же власти обязали было выѣхать изъ Босніи извѣстнаго сербскаго патриота, архимандрита Савву Касановича³⁾ и нѣкоторыхъ сербскихъ учителей за мнимую агитацію противъ австрійской окупаціи и только недавно провоз-

¹⁾ Недавно вышедшая въ Мостарѣ брошюра, подъ названіемъ *Schematismus almae missionariae provinciae Bosniae argentinae ordinis fratrum minorum observantium pro anno MDCCCLXXXVIII, Mostarini ex Typograph.* въ которой поименовываются города и села въ Босніи, гдѣ живутъ католики, — насчитываетъ въ Босніи (безъ Герцеговины) 138,492 души об. пола католиковъ, для которыхъ въ той же области существуютъ 8 францисканскихъ монастырей и 85 католич. приходовъ съ 194 священниками.

²⁾ Хорошо было бы издать извѣстную брошюру А. Н. Муравьева въ обратномъ смыслѣ и черезъ Сербію переслать въ Боснію.

³⁾ Въ 1873—74 году онъ былъ въ Россіи.

¹⁾ т. е. Босніи, Герцеговины, Старой Сербіи и Македоніи.

глашенная амнистія, кажется, спасетъ этихъ народолюбцевъ отъ изгнанія изъ своей родины. Въ Баньялукѣ закрыта православная семинарія, основанная архимандритомъ Пелагичемъ; въ Сараевѣ—реальная прогимназія и старшіе классы народныхъ школъ; не мало школъ закрыто и въ другихъ городахъ и селахъ; много земель, принадлежащихъ православнымъ монастырямъ и церквамъ, австрійцы передали католикамъ; точно такимъ образомъ поступаютъ они и съ имѣніями мечетей. Для православія въ Босніи и Герцеговинѣ католическая пропаганда, безъ сомнѣнія, опаснѣе австрійскаго занятія и поэтому православное населеніе относится къ „благодѣтелямъ“ швабамъ и мадьярамъ болѣе враждебно, нежели относилось оно къ туркамъ. Въ виду этого и католическая пропаганда съ сотнями іезуитовъ и патеровъ до сихъ поръ не пожинаетъ никакихъ плодовъ, встрѣчая повсюду сильный отпоръ со стороны православнаго населенія, не смотря на то, что въ Босніи есть цѣлыя округа, лишенные пастырей, благодаря тому, что всѣ дома священническіе сожжены или разрушены, какъ и православныя церкви; точно также и магометане не расположены сдѣлаться католиками, хотя со времени занятія Босніи австрійцами, очень многіе изъ нихъ, зная, что предки ихъ были православными, приняли православную вѣру.

Теперь обратимся къ депутаціямъ, изъ Босніи и Герцеговины, представлявшимъ австро-мадьярскому цезарю и заявившимъ ему преданность сербскаго народа. Обѣ депутаціи были посланы австрійскими властями, которыя болѣе всего хлопотали назначить въ нихъ лицъ, наиболѣе выдающихся въ странѣ. Въ виду этого въ герцеговинскую депутацію вошли митрополитъ ерсекійскій Игнатій, извѣстные сербскіе патріоты: архимандриты — Серафимъ Перовичъ ¹⁾ и о. Мелетій Перовичъ, католическій епископъ Мостара Краевичъ и др.; въ боснійскую же депутацію были выбраны (конечно не народомъ) митрополиты — боснійско-сараевскій Аноимъ и зворникскій Діонисій (первый грекъ, а послѣдній болгаринъ) и нѣсколько наиболѣе богатыхъ гражданъ, которыхъ босняки давно уже считали предателями своего отечества, православія и сербства; магометане, какъ и католики, назначенные въ депутаціи, принадлежали къ злѣйшимъ врагамъ православія. Объемъ депутаціямъ былъ оказанъ въ Вѣнѣ и Пештѣ самый блестящій приемъ, но тѣмъ не менѣе представители православныхъ сербовъ были унижены и оскорблены въ сравненіи съ католиками и магометанами. За объездомъ у императора Франца-Иосифа католическій епископъ Мостара сидѣлъ по правую руку императора, а православный митрополитъ по лѣвую, причемъ императоръ оказывалъ явное предпочтеніе латинскому епископу Краевичу; то же передаютъ и о приемѣ боснійской депутаціи, въ которой даже магометанамъ было оказываемо первенство въ сравненіи съ православными. Весь православный народъ Босніи и Герцеговины оскорбленъ тѣмъ унижительнымъ приемомъ, который оказали въ Вѣнѣ и Пештѣ его архипастырямъ и духовенству и его скорбь раздѣляютъ всѣ православные сербы

¹⁾ Архим. Серафимъ Перовичъ, извѣстный герцеговинскій юнакъ, первый ворвавшійся въ крѣпость Никшичъ, въ 1864—66 г. былъ въ Россіи; въ 1868 г. онъ сосланъ былъ турецкими властями въ Фецанъ (въ Африку), откуда бѣжалъ 1876 г.

не только Сербіи и Черногоріи, но и сербскихъ областей Австро-Венгріи“.

Такимъ образомъ нынѣшнее папство вышло изъ того пассивнаго сопротивленія, въ какомъ оно находилось при Піѣ IX со времени занятія Рима: оно снова выступаетъ на политическую агитацію и берется спасти Европу отъ развѣдающихъ ее золь, но подъ условіемъ, если Европа возвратитъ ему свѣтскую власть и подчинится его духовной власти. Прилична ли роль политическаго и социальнаго дѣятеля именующему себя пастыремъ Христа на землѣ? Вѣдь политическіе и социальныя вопросы разрѣшаются иногда кровавыми столкновеніями, а политическіе и социальныя противники нерѣдко прибѣгаютъ къ огню, мечу и т. под. недуховнымъ средствамъ. Вмѣшавшись въ эти столкновенія, не запынаетъ ли папство себя, какъ это не разъ бывало въ прошломъ, кровью и злодѣянїями? — Или папству все это такъ привычно? Но въ такомъ случаѣ, т. е. когда папство выступаетъ на борьбу съ социализмомъ, или вѣришь, подъ предлогомъ социализма, съ вѣровами и порядками, установившимися въ Европѣ и невыгодными для папства, какъ организованная политическая партія, жаждущая всемірнаго господства, оно не имѣетъ права называть себя Церковью Христовою и на его вѣру никто не можетъ полагаться, какъ на гарантію отъ революціонныхъ смуть. — А между тѣмъ и у насъ въ послѣднее время начали ссылаться на вѣру папистовъ, какъ на предохранительное средство отъ революціонныхъ увлеченій: забыли, должно быть, что служители этой вѣры благословляли кинжалы и мечи во время недавней польской смуты, — сами становились во главѣ бандъ, свои монастыри и костелы обратили въ арсеналы и зажигающими посланіями поощряли революціонное движеніе!

Свящ. Ан. Д.

Содержаніе. — **Отдѣлъ I.** Высшія правительственныя распоряженія: Высочайшая грамота преосвященному Филоею, митрополиту кіевскому и галицкому. — Высочайшій Указъ. — Определеніе Святейшаго Синода: по вопросу о взысканіи гербового сбора по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства. — Изъ Отчета г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1877 годъ (продолженіе). — Объявленія и Извѣстія: 1) Посѣщеніе г. Люблина преосвященнымъ Модестомъ; 2) Отчетъ о дѣятельности замостекаго свято-никольскаго церковнаго братства за 1878 годъ; 3) Возведеніе въ санъ протоіерея. — **Отдѣлъ II.** Очерки и воспоминанія изъ недавней исторіи б. холмской греко-унїатской епархіи, К. Самоквасова (продолженіе). — Папство въ роли спасителя Европы отъ социализма, свящ. Ап. Д.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.

Священникъ А. Будилевичъ.